

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/20147
24 August 1988
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД МИССИИ, НАПРАВЛЕННОЙ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ В
ЦЕЛЯХ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С УСЛОВИЯМИ, В КОТОРЫХ НАХОДЯТСЯ
ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН И ИРАКЕ

Записка Генерального секретаря

1. Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Ирака в своих письмах на имя Генерального секретаря от 2 июля 1988 года (S/19980 и Согг.1, приложение) и 7 июля 1988 года (S/19993, приложение) просили его направить миссию в целях ознакомления с условиями, в которых находятся иракские военнопленные в Исламской Республике Иран.
2. Исполняющий обязанности Постоянного представителя Исламской Республике Иран в своем письме на имя Генерального секретаря от 11 июля 1988 года (S/20012) также просил его направить миссию для ознакомления с условиями, в которых находятся иранские военнопленные в Ираке.
3. В соответствии с установившейся практикой в связи с этими просьбами Генеральный секретарь провел консультации с Исламской Республикой Иран и Ираком. Оба правительства выразили согласие на направление миссии.
 - А. Международный комитет Красного Креста (МККК), с учетом его роли в соответствии с третьей Женевской конвенцией об обращении с военнопленными, был проинформирован об этих двух просьбах.
5. Генеральный секретарь в качестве чрезвычайной меры и с учетом возлагаемой на него согласно Уставу Организации Объединенных Наций гуманитарной ответственности постановил направить миссию в Исламскую Республику Иран и Ирак. Задача миссии заключалась в том, чтобы выяснить факты и провести расследование в связи с жалобами, высказанными двумя правительствами по этому вопросу, в целях обеспечения соблюдения соответствующих норм международного гуманитарного права. Была выражена надежда на то, что это также будет способствовать дальнейшим усилиям Генерального секретаря, направленным на обеспечение полного выполнения резолюции 598 (1987) Совета Безопасности.

6. Миссия была учреждена как независимый орган, который в соответствии с предоставленным ему Генеральным секретарем мандатом должен был определить рамки своих исследований, свои процедуры и методы работы. Миссия состояла из следующих трех специалистов:

Генерал-майор Рене Бате
Бельгийская армия (Бельгия)

Профессор Вольфрам Карл
Преподаватель международного права
Зальцбургский университет (Австрия)

Профессор Торкель Опсахль
Преподаватель международного права
Университет Осло (Норвегия).

Профессор Карл и профессор Опсахль являлись членами миссии, которую Генеральный секретарь направил в 1985 году в Исламскую Республику Иран и Ирак в целях проведения исследования по тому же вопросу. Членов миссии сопровождал и координировал их работу г-н Г. Рамхаран, старший сотрудник по политическим вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций.

7. Члены миссии собрались в Женеве 21 июля 1988 года, где они встретились с представителями правительства Исламской Республики Иран и правительства Ирака. Они также встретились с представителями МККК. С 24 по 30 июля 1988 года миссия находилась в Исламской Республике Иран, а затем, с 31 июля по 5 августа - в Ираке. После этого члены миссии вернулись в Женеву, где они подготовили совместный доклад, представленный Генеральному секретарю 12 августа 1988 года.

8. Генеральный секретарь хотел бы выразить свою глубокую благодарность членам миссии за их эффективную, самоотверженную и неустанную работу по выполнению поставленной перед ними задачи, которую они провели, несмотря на ограниченность времени и ресурсов и нередко находясь в трудных условиях.

9. Препровождая доклад миссии Совету Безопасности (см. приложение), Генеральный секретарь осознает тот факт, что со времени направления миссии произошли важные события. Вступило в силу прекращение огня и в скором времени под эгидой Генерального секретаря стороны начнут переговоры, которые, как ожидается, приведут к достижению всеобъемлющего, справедливого, достойного и прочного мира между Исламской Республикой Иран и Ираком.

10. В условиях сложившейся сейчас, новой ситуации Генеральный секретарь выражает надежду на то, что военнопленные обеих сторон в скором времени будут репатрированы и что вследствие этого материальные и психологические условия жизни военнопленных, которые упомянуты в докладе миссии, скоро уйдут в прошлое. Генеральный секретарь также надеется, что стороны должным образом учтут те элементы, которые, по мнению миссии, должны приниматься во внимание в процессе репатриации. Генерального секретаря обнадеживает вывод миссии о том, что "по важнейшему вопросу репатриации мнения сторон совпадают и, по существу, согласуются с третьей Женевской конвенцией". Генеральный секретарь, так же как и члены миссии, хотел бы выразить надежду на то, что "при наличии доброй воли обеих сторон, под руководством МККК и на основе рекомендаций Генерального секретаря они смогут обеспечить беспрепятственное осуществление процесса репатриации".

Приложение

ДОКЛАД МИССИИ, НАПРАВЛЕННОЙ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ В ЦЕЛЯХ
ОЗНАКОМЛЕНИЯ С УСЛОВИЯМИ, В КОТОРЫХ НАХОДЯТСЯ ВОЕННОПЛЕННЫЕ
В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН И ИРАКЕ

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО		6
ВВЕДЕНИЕ	1 - 20	7
А. Мандат	1	7
В. Рамки деятельности и методы работы	2 - 7	7
С. Маршрут	8 - 11	8
D. Технические аспекты расследования	12 - 19	8
Е. Структура доклада	20	10
I. ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН	21 - 84	10
А. Программа работы и маршрут миссии	21 - 24	10
В. Общая информация и политика Исламской Республики Иран в отношении военнопленных	25 - 38	11
С. Положение военнопленных, которых удалось посетить миссии	39 - 48	13
1. Материальные условия		
2. Психологические условия		
D. Зарегистрированные военнопленные, судьба которых неизвестна	49 - 54	15
1. Факты		
2. Утверждения Ирака		
3. Расследование, проведенное миссией		
4. Заявление миссии иракским властям		
Е. Утверждения о незарегистрированных пленных или пленниках, по которым не представлено каких-либо других сведений	55 - 62	17

/. . . .

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
F. Прочие затронутые вопросы	63 - 65	18
1. Утверждения Ирака		
2. Неиракские военнопленные		
G. Роль Международного комитета Красного Креста	66 - 72	19
H. Заключительные замечания	73 - 84	20
II. ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ		
В ИРАКЕ	85 - 130	22
A. Программа работы и маршрут миссии	85 - 87	22
B. Общая информация и политика Ирака в отношении военнопленных	88	23
C. Положение военнопленных, которых миссия имела возможность посетить	89 - 102	23
D. Нерегистрация военнопленных	103 - 105	26
E. Военнопленные, о которых нет никакой информации	106 - 108	27
F. Положение интернированных гражданских лиц	109 - 117	28
G. Другие жалобы	118	30
H. Преследование и наказание военнопленных в уголовном порядке	119 - 121	31
I. Роль Международного комитета Красного Креста	122 - 124	31
J. Заключительные замечания	125 - 130	32
III. РЕПАТРИАЦИЯ	131 - 139	33
A. Введение	131 - 137	33
B. Точки зрения и политика Исламской Республики Иран и Ирака	138	34
C. Вопросы, которые необходимо учитывать	139	34
IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	140 - 152	36

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Добавления

I.	Хронологическое описание деятельности	39
II.	Представленный правительством Исламской Республики Иран список лагерей для военнопленных в Исламской Республике Иран с указанием числа военнопленных на момент посещения миссией	41
III.	Представленный правительством Ирака список лагерей для военнопленных и центров для интернированных гражданских лиц с указанием числа содержащихся в них лиц на момент посещения миссией	42

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

12 августа 1988 года

Уважаемый г-н Генеральный секретарь,

Настоящим имеем честь препроводить наш доклад о расследовании, которое Вы просили нас провести в целях ознакомления с положением военнопленных и гражданских лиц, захваченных в ходе конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком.

Мы посетили Исламскую Республику Иран 23-30 июля и Ирак 31 июля-5 августа 1988 года в целях обмена мнениями с соответствующими правительствами и проведения в этих странах расследований на местах и бесед, в первую очередь в лагерях для военнопленных. Мы подготовили этот доклад после возвращения в Женеву. Хотя мы были назначены в личном качестве, мы согласились работать совместно, группой, и наши выводы были выработаны единогласно.

Мы хотели бы выразить нашу искреннюю благодарность правительству Исламской Республики Иран и правительству Ирака за сотрудничество и помощь, оказанные ими миссии во время ее пребывания в каждой из этих стран.

Мы также хотели бы выразить благодарность Международному комитету Красного Креста за предоставленную им миссии соответствующую информацию.

Кроме того, мы хотели бы выразить глубокую признательность за оказанную помощь сотрудникам Секретариата Организации Объединенных Наций, в первую очередь г-ну Г. Рамхарану, старшему сотруднику по политическим вопросам, который сопровождал членов миссии и оказывал необходимое содействие в работе.

Наконец, мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Генеральный секретарь, за оказанное нам доверие.

С уважением,

Генерал-майор Рене Бате

Д-р Вольфрам Карл

Д-р Торкель Опсахль

ВВЕДЕНИЕ

А. Мандат

1. Генеральный секретарь просил нас провести расследование в целях ознакомления с положением военнопленных, находящихся в Исламской Республике Иран и Ираке. При выполнении этой задачи нас просили выяснить факты и разобраться в жалобах, высказанных обоими правительствами в этой связи.

В. Рамки деятельности и методы работы

2. 21 июля 1988 года мы собрались в Женеве, с тем чтобы обсудить вопрос о рамках нашей деятельности и методах работы. Хотя мы были назначены Генеральным секретарем в нашем личном качестве, мы договорились работать группой и представить Генеральному секретарю на основе результатов нашего независимого расследования совместный доклад, который опирался бы на факты и был объективным и всеобъемлющим, насколько это позволяют имеющиеся время и ресурсы.

3. Мы также решили, что при выполнении возложенных на нас функций мы будем принимать во внимание роль МККК. Организация Объединенных Наций последовательно поддерживает деятельность МККК в отношении военнопленных в соответствии с Женевской конвенцией об обращении с военнопленными. Однако мы пришли к заключению, что предоставленный нам Генеральным секретарем мандат требует, чтобы мы рассмотрели все высказанные жалобы и заявления обоих правительств, касающиеся обращения с военнопленными.

4. При проведении наших расследований мы решили, с учетом требований, использовать следующие подходы:

a) проведение бесед с официальными должностными лицами двух соответствующих правительств в целях получения информации о политике каждого правительства в отношении находящихся под его юрисдикцией военнопленных, а также для получения ответов и комментариев каждого из них по жалобам, высказанным другим правительством;

b) посещение лагерей военнопленных и лагерей для гражданских лиц в целях проведения расследований на местах, в том числе бесед с представителями правительств и военных властей, а также с должностными лицами, в ведении которых находятся посещаемые лагеря; осмотр лагерей и ознакомление с существующими в них условиями, а также беседы с военнопленными и гражданскими лицами для получения информации об условиях их жизни в лагерях;

c) обстоятельное изучение и принятие во внимание документов и докладов, представленных в распоряжение миссии двумя правительствами.

5. Мы подходили к выполнению своей задачи как к гуманитарной миссии по сбору данных в целях содействия гуманному обращению с военнопленными и гражданскими заключенными в Исламской Республике Иран и Ираке. Мы знали об усилиях, прилагаемых Генеральным секретарем в целях прекращения конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком, и рассматривали нашу миссию в качестве связанной с этим процессом и, в конечном счете, способствующей его успешному завершению.

6. Мы действовали на основе консенсуса и приступили к подготовке доклада о нашей деятельности и выводах, зная об усилиях Генерального секретаря по содействию урегулированию конфликта. Хотя в докладе пришлось уделить внимание требующим рассмотрения вопросам в целях улучшения положения военнопленных и заключенных гражданских лиц в Исламской Республике Иран и Ираке, мы пришли к выводу, что наша главная роль заключается не в том, чтобы возложить на кого-либо ответственность за совершенные действия в отношении военнопленных и гражданских лиц, а изложить факты и уделить основное внимание мерам позитивного характера, направленным на улучшение их положения, в тех случаях, когда это необходимо.

7. В ходе нашей работы мы учитывали необходимость не только применения норм универсального характера, таких, как Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года, но и также учета характерных для данного региона культурных и религиозных традиций и особенностей.

C. Маршрут

8. Находясь в Женеве перед отъездом в Исламскую Республику Иран и Ирак, мы встретились во Дворце наций с представителями правительств Ирана и Ирака, которые предоставили в наше распоряжение информацию, касающуюся нашей миссии. Мы также встретились с представителями МККК, предоставившими нам информацию, имеющую отношение к нашим расследованиям.

9. Сразу же после наших встреч в Женеве в соответствии с договоренностями с двумя правительствами мы посетили Исламскую Республику Иран, где находились семь дней с 24 по 30 июля 1988 года, а затем Ирак, проведя в нем шесть дней с 31 июля по 5 августа 1988 года.

10. Затем мы отправились в Женеву для подготовки доклада. Находясь в Женеве, мы еще раз встретились с представителями МККК в целях обсуждения некоторых вопросов, возникших в ходе проведения нами расследования в вышеупомянутых странах.

11. Хронологическое описание деятельности миссии приводится в добавлении I к настоящему докладу.

D. Технические аспекты расследования

12. Мы хотели бы отметить, что в ходе посещения нами как Исламской Республики Иран, так и Ирака правительства обеих стран оказывали нам помощь и содействие в проведении расследований; с учетом имеющегося времени была организована программа проведения бесед с компетентными органами и посещения лагерей военнопленных, где в наше распоряжение были предоставлены все необходимые средства.

13. Ограниченность времени, которым мы располагали, явно не позволяла провести более полное и тщательное расследование. Вследствие этого посещения лагерей были непродолжительными, а беседы с военнопленными, как в индивидуальном порядке, так и с группами, не всегда проходили в оптимальных условиях. По вполне понятным причинам многие военнопленные, с которыми проводились беседы, находились в крайне возбужденном состоянии, что иногда не позволяло нам перепроверять важные подробности на основе перекрестных опросов, а порой сообщаемые ими сведения были, по нашему мнению, преувеличенными или подавались в стереотипном виде, а не на основе их собственного восприятия или опыта. Некоторые из сообщенных

военнопленными сведениям основывались на слухах и не являлись информацией из первых рук. Тем не менее у нас есть основания считать, что с учетом тех условий, которые мы часто наблюдали, и неоднократно выслушанных нами заявлений мы смогли получить, как мы полагаем, представительную и достоверную картину.

14. В каждой стране при посещении лагерей для военнопленных нас сопровождал переводчик Организации Объединенных Наций: в Исламской Республике Иран - для бесед с находящимися в лагерях иракцами, говорящими на арабском языке, а в Ираке - для перевода с фарси, на котором говорят иранские военнопленные. Тем не менее в ходе посещения лагерей языковая проблема, разумеется, существовала, поскольку миссия, состоящей из четырех человек, был предоставлен лишь один переводчик. Практически мы нередко посещали различные районы в отдельности и нам помогали военнопленные, которые выступали в роли переводчиков на английский, а иногда на французский язык. Они оказали нам помощь, но, как представляется, не всегда были достаточно независимыми. Эти военнопленные предлагали свои услуги в неофициальном порядке, однако у нас сложилось впечатление, что некоторые из них были отобраны руководителями и выражали их мнение.

15. При беседах с представителями центральных и местных властей мы не имели собственного переводчика. Некоторые должностные лица говорили на английском или французском языке или же пользовались услугами собственного переводчика. Мы же нередко испытывали неудобства из-за того, что не имели собственного переводчика с фарси в Исламской Республике Иран и переводчика с арабского языка в Ираке. Нередко случалось так, что официальные должностные лица из состава принимающей делегации, которые сопровождали нас, вмешивались в разговор и отвечали вместо тех людей, которым мы хотели задать вопрос; к их числу относятся местные руководители, офицеры, представители, врачи, охранники и "советник по культурным вопросам", который назначен центральным иранским управлением для оказания помощи в руководстве культурной деятельностью в лагерях и который живет в соответствующем лагере.

16. Мы подробно записали наши беседы с властями и в лагерях, нередко находясь в трудных условиях. Нам пришлось опираться на эти записи в процессе подготовки данного доклада. В нем неизбежны ошибки и неточности, поскольку время и ресурсы, которыми мы располагали, не позволяли нам проверить всю имеющуюся у нас информацию так тщательно, как мы бы этого хотели.

17. Следует также понимать, что в техническом плане деятельность нашей миссии не должна рассматриваться в качестве официального расследования, в ходе которого почти на юридической основе применяются строгие процедуры. Нас просили изучить условия, в которых находятся военнопленные, и разобраться в некоторых вопросах, о чем идет речь ниже. Иногда от нас ожидали, что мы выясним судьбу отдельных лиц и установим точные факты относительно таких с трудом поддающихся проверке утверждений, как большое число пропавших без вести. Некоторые из этих вопросов выходили за рамки нашей компетенции. Мы объяснили властям в обеих странах, что наша миссия как таковая не является элементом существующего международного механизма по рассмотрению вопросов, касающихся военнопленных и заключенных гражданских лиц, а скорее дополняет этот механизм на важном этапе, с тем чтобы обеспечить его более нормальное функционирование. Дальнейшее рассмотрение некоторых заданных нам вопросов будет осуществляться на более поздних этапах этого процесса. В тех случаях, когда мы выясняли, что можно получить более широкую информацию, мы указывали на это, надеясь на то, что в результате дальнейшей посреднической деятельности можно будет обеспечить этой информацией действующий механизм.

18. Возможно, самым крупным недостатком, обусловленным ограниченностью времени, являлось отсутствие возможности представить правительству каждой из стран разъяснения, комментарии и материалы, собранные в другой стране.

19. Проводя беседы с военнопленными, мы постоянно имели в виду то обстоятельство, что эти люди находятся под полным контролем враждебной державы, в лагерях которой они содержатся в заключении и чьи действия мы расследуем. Нередко было видно, что военнопленные, рассказывая о своей судьбе, испытывали чувство страха. Однако в частных беседах с нами они неоднократно и порой более подробно сообщали нам сведения, противоречащие предоставленной администрацией лагерей информации о нормах обращения и ее заявлений об отсутствии каких-либо серьезных проблем. Они также рассказали нам о серьезных инцидентах, которые, по их словам, произошли в лагерях раньше. По очевидным причинам такая информация в этих обстоятельствах не всегда могла противопоставляться информации из официальных источников. Вместе с тем, критические высказывания военнопленных были достоверны ввиду их частой повторяемости и схожести, и они в определенной степени подкрепились в ходе нашего ознакомления с условиями жизни в лагерях.

Е. Структура доклада

20. В главах I и II настоящего доклада содержится информация о посещении нами Исламской Республики Иран и Ирака. В главе III рассматривается вопрос о репатриации. В главе IV настоящего доклада приводятся наши заключительные замечания, касающиеся положения военнопленных в обеих странах.

I. ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

А. Программа работы и маршрут миссии

21. По прибытии в Тегеран 24 июля 1988 года мы провели консультации по нашей программе работы, о которой мы затем сообщили иранским властям. Они обеспечили нам средства и условия, необходимые для осуществления этой программы работы.

22. В первый и последний дни нашего визита мы провели беседы с группой должностных лиц из министерства иностранных дел, которую возглавлял директор по международным политическим вопросам г-н Табатабай. В день, предшествовавший нашему отъезду из Тегерана, мы имели беседы, продолжавшиеся с 10 ч. 00 м. до 17 ч. 00 м., с членом Верховного совета обороны и председателем Постоянного комитета по делам жертв войны г-ном Назараном. Г-н Назаран, в компетенцию которого входят все лагеря военнопленных в Исламской Республике Иран, сопровождала большая группа лиц.

23. Мы также провели беседы с командующим военным центром в Тегеране полковником Мокри, который несет общую ответственность за все лагеря военнопленных в Исламской Республике Иран, находящиеся в ведении армии, а также с руководством всех лагерей военнопленных, которые мы посетили.

24. В ходе нашего пребывания в Исламской Республике Иран мы по нашему собственному усмотрению, исходя из ряда соображений, отобрали следующие пять лагерей военнопленных, которые мы посетили: Хешматийе, Тахти, Парандак, Арак и Давудийе. Мы также хотели посетить лагерь Горган, однако ввиду сложившейся в то время военной ситуации иранские власти информировали нас о том, что они не смогут предоставить

нам транспортный самолет или вертолет. Список лагерей военнопленных в Исламской Республике Иран с указанием информации о количестве содержащихся в них военнопленных, предоставленный иранскими властями, приводится в добавлении II к настоящему докладу. Хронология нашей работы в Исламской Республике Иран приводится в добавлении I.

В. Общая информация и политика Исламской Республики Иран в отношении военнопленных

25. В качестве исходного пункта следует отметить, что общая информация, содержащаяся в докладе Генерального секретаря о предыдущей миссии, направленной в январе 1985 года а/, не утратила своей актуальности. Как представляется, никаких существенных изменений не произошло. Однако эта информация может быть дополнена и обновлена следующими замечаниями и комментариями иранских властей о своей общей политике в отношении военнопленных, которыми они поделились с нами в ходе предварительных и последующих бесед.

26. Как отмечали иранские власти, в соответствии с заповедями ислама военнопленные являются гостями иранских властей, а вчерашние враги становятся сегодняшними друзьями. В соответствии с законом ислама с военнопленными обращаются как с людьми, наделенными юридическими и духовными правами. Администрация лагерей военнопленных должна следовать закону ислама. В соответствии с исламом администрация лагерей не может плохо обращаться с военнопленными. Жестокое обращение и физическое насилие не допускаются ни в каких формах.

27. Иранские власти считают, что Исламская Республика Иран следует Женевским конвенциям намного более последовательно, чем какая-либо другая страна мира. Все военнопленные находятся в таком же положении и в таких же условиях, что и иранские солдаты. Администрация лагерей пыталась как в физическом, так и психологическом плане создать здоровую атмосферу и хорошие условия жизни. С учетом уровня жизни иранского народа в военное время власти считают, что условия жизни военнопленных лучше, чем условия жизни 85 процентов населения.

28. Иранские власти отметили, что во всех лагерях военнопленные по-возможности разбиваются на соответствующие группы. Так военнопленные могут размещаться вместе со своими родственниками, земляками или теми военнопленными, которые разделяют их религиозные убеждения и политические взгляды. В этой связи отмечалось, что проиракские "лоялисты" и проиранские "верующие" иногда содержатся отдельно (Хешматийе), а иногда - вместе (Парандак, Арак).

29. Иранские власти информировали миссию о том, что военнопленные располагают относительно широкой автономией во внутренней организации своих лагерей и своих блоков, находящихся под контролем Комитета по вопросам культуры. В соответствии с Женевской конвенцией представители каждого лагеря, а также каждого блока и каждой камеры избираются самими пленными.

30. Миссия была проинформирована о том, что военнопленные получают ту же пищу, что и иранские солдаты. Ежедневный рацион содержит от 3800 до 4200 калорий. Военнопленные ежедневно получают по 200 граммов мяса, т.е. 6 кг в месяц, в то время как среди иранского населения потребление мяса на душу населения составляет 700 граммов в месяц. Иногда в лагере или каждом блоке имеется центральная кухня. Иногда военнопленные сами готовят себе пищу.

31. В отношении условий проживания военнопленных иранские власти отметили, что у каждого военнопленного имеется кровать, матрас, подушка и одеяла. В каждый блок подается вода, иногда подогретая, а также в них имеются душевые и туалеты в достаточном количестве. Все камеры обеспечены электроснабжением, а также в них имеются вентиляторы и иногда системы охлаждения и отопления.

32. Иранские власти отметили, что многое делается для охраны здоровья военнопленных. Военнопленные пользуются тем же медицинским обслуживанием и теми же госпиталями, что и иранские солдаты. Тяжелобольные помещаются в центральные госпитали, в каждом лагере имеется поликлиника, а в каждом блоке - медпункт, где предоставление медицинских услуг обеспечивается иракскими врачами и медицинским персоналом из числа военнопленных, которые работают под наблюдением иранского врача. В последнее время на медицинское обслуживание одних военнопленных иранскими властями было израсходовано 4,2 млн. долл. США в дополнение к расходам по содержанию госпиталей и поликлиник.

33. Иранские власти заверили миссию в том, что после пяти, шести или семи лет заключения психическое состояние военнопленных остается нормальным, поскольку иранские власти приняли необходимые меры для охраны их физического и психического здоровья. Иранские власти содействуют занятию военнопленных умственными и физическими упражнениями и предоставляют в их распоряжение библиотеки (в общей сложности 120), газеты на английском и арабском языках, радиоприемники и телевизоры (во всех камерах) и многочисленные мастерские с действующим оборудованием. Предусмотрено обязательное занятие физкультурой. В лагерях имеются спортивные сооружения для занятия настольным теннисом, баскетболом, футболом, волейболом и каратэ. В самих лагерях и за их пределами организуются спортивные соревнования. В лагерях созданы условия для отдыха и общественной жизни: занятия хоровым пением, театральным искусством и живописью. Все это находится в компетенции Комитета по вопросам культуры, который осуществляет контроль за положением в области образования, спорта, отдыха и религии.

34. Иранские власти отметили, что военнопленные получают от них и такую помощь, которую они называют "духовное наставничество", что также входит в компетенцию Комитета по вопросам культуры. Военнопленным также созданы условия для отправления религиозных обрядов. Большинство из них являются мусульманами, и для военнопленных организуются посещения святых мест. Однако все военнопленные вольны отправлять любые религиозные обряды, включая христианские.

35. Поскольку среди военнопленных много неграмотных, иранские власти организовали в лагерях школы, где преподают образованные военнопленные, и 13 000 военнопленных научились читать и писать. После этого они могли писать письма своим семьям.

36. Миссия была информирована о том, что в соответствии с Женевской конвенцией военнопленным разрешается ежемесячно писать своим семьям в Ираке по два послания, направляя их по каналам НККК. Кроме того, им разрешается направлять большое количество писем в другие районы мира. Для некоторых военнопленных были организованы посещения членами их семей.

37. Иранские власти сообщили миссии о том, что ежемесячно военнопленный получает от иранского правительства сумму в 12 риалов, которая превышает размер обязательного пособия, предусмотренного в Женевской конвенции. В дополнение к этому пособию военнопленные получают любую зарплату, которую они зарабатывают.

38. Иранские власти заявили, что они регулярно и в одностороннем порядке освобождают военнопленных-инвалидов, и на настоящий момент было освобождено и репатриировано 702 таких пленнх.

C. Положение военнопленных, которых удалось посетить миссии

39. Миссия избрала для посещения лагеря Хешматийе, Тахти, Парандак, Арак и Давудийе, где согласно данным, предоставленным ей властями, содержится в общей сложности 24 972 пленнх (см. добавление II). До своего посещения лагерей миссия провела встречу с командующим лагерями в присутствии полковника Ибрагими, который сопровождал миссию на протяжении всей поездки. Миссия получила от командующего лагерями информацию о составе и распределении пленнх, условиях медицинского обслуживания, наличии или отсутствии представителей военнопленных, способе их избрания или отбора, поддержании порядка в лагерях и способе урегулирования якобы имеющих место нарушений лагерной дисциплины.

40. После этого миссия посетила лагеря и провела индивидуальные и коллективные беседы с военнопленными. В начале каждого поселения миссия делала заявление, в котором она разъясняла, что была направлена Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций для выяснения условий содержания военнопленных. Это заявление повторялось каждый раз, когда миссия проводила индивидуальные или коллективные беседы с военнопленными в лагерях. Миссия имела конфиденциальные беседы с военнопленными в Хешматийе, Парандаке и, до определенной степени, в Тахти. В других лагерях это оказалось невозможным ввиду неговорчивости влиятельных групп пленнх. Однако сам по себе этот факт свидетельствует о сложившейся в этих лагерях обстановке. Замечания относительно положения и условий жизни военнопленных приводятся ниже.

1> Материальные условия

41. Большинство опрошенных военнопленных отмечали, что с ними обращаются как с гостями иранского правительства, что они не имеют претензий и что нет никакой необходимости изучать их положение. Качество питания, условий жизни и медицинского обслуживания представляется приемлемым. Ни один из пленнх внешне не выглядел голодным. Как отмечала администрация лагерей, в распоряжение пленнх предоставляются кровати и одеяла, а также общий телевизор на камеру.

42. Состояние кухонь и мастерских является, как правило, хорошим, а умывальных комнат и туалетов - приемлемым, если не оптимальным, в существующих обстоятельствах.

43. Каждый лагерь располагает поликлиникой, где предоставление медицинских услуг обеспечивается иракскими врачами и медицинским персоналом, которые работают под наблюдением иранского врача.

2. Психологические условия

44. Военнопленные, несомненно, подвергаются практике, которую иранские власти называют "духовным наставничеством", осуществляемым Комитетом по вопросам культуры. Многие военнопленные отмечали, что это является формой идеологической обработки, в результате которой они постоянно находятся под тяжелым психологическим давлением. Поражают результаты такого обращения. В каждом посещенном лагере имели

место фанатичные, истерические, а иногда и сопровождавшиеся насилием демонстрации пленных, которые организовывались внутри лагерей, вдоль ограждений с колючей проволокой. Пленные скандировали лозунги, осуждающие правительство президента Саддама Хусейна, сверхдержавы и превозносящие ислам и имама Хомейни. Военнопленные размахивали многочисленными флагами, а знамена Соединенных Штатов и Израиля были сожжены на наших глазах в лагере Арак. В различных выражениях многие пленные выражали также свое неодобрение МККК и, иногда, Организации Объединенных Наций. Приблизительно 50 процентов военнопленных в посещенных лагерях принимали участие в демонстрациях, скандируя лозунги, однако многие из них, несомненно, находились под влиянием меньшинства, возможно составляющего 10 или 20 процентов.

45. Тем не менее нам удалось углубиться во внутренние части лагерей в Хешматийе, Тахти и Парандаке и провести конфиденциальные беседы со многими пленными. Большинство из них говорили о политических проблемах, однако некоторые интересовались своим будущим, т.е. репатриацией в Ирак, возможностью остаться в Исламской Республике Иран или быть направленными в третью страну. Кроме того, они интересовались своими семьями. Им действительно разрешается направлять послания своим семьям в Ираке раз в две недели, однако они не знают, доходят ли их послания до адресатов, и проходит от пяти до шести месяцев, прежде чем они получают известия от своих семей. Они интересовались гарантиями, которыми будут располагать их семьи в том случае, если они откажутся от репатриации в Ирак.

46. Ввиду проведения демонстраций, которые носили фанатичный характер¹, нам не удалось провести конфиденциальные беседы со многими военнопленными в Тахти, а также рядом военнопленных, находившихся в здании, и некоторыми из тех, кто находился в отделении госпиталя. Мы наблюдали за тем, как пленные, уже давно находящиеся в лагере, оказывали воздействие на тех, кто попал в плен недавно, с тем чтобы они скандировали лозунги.

47. Кроме того, нам так и не удалось углубиться во внутренние части лагерей в Араке и Давудийе ввиду проведения в них активных демонстраций. В Давудийе мы тщетно прождали более часа, пока успокоится демонстрация у въезда в лагерь. Естественно мы ответили отказом на предложение администрации лагеря применить силу, вместо чего мы приняли решение не предпринимать дальнейших попыток. Иранские власти заявили нам, что за исключением применения силы, к которой они также предпочитают не прибегать, они не в состоянии ничего сделать для предотвращения этих демонстраций, поскольку пленные располагают широкой автономией, и, поскольку военнопленные являются гостями иранского правительства, им разрешается свободно выражать свои чувства и протесты.

48. В лагере Давудийе находится приблизительно 200 военнопленных, которые не являются иракскими гражданами. Мы могли убедиться в том, что лишь некоторые из военнопленных принимали участие в демонстрациях, в то время как многие другие находились в своих камерах, наблюдая за демонстрациями из окон. Впоследствии власти доставили на одну из наших встреч 16 военнопленных, не являющихся гражданами Ирака, с которыми мы смогли провести конфиденциальную беседу. После встречи с нами они также скандировали религиозные лозунги, однако делали это вежливо. Все 16 военнопленных, с которыми мы разговаривали, задавали вопросы о своем статусе в соответствии с Женевскими конвенциями.

D. Зарегистрированные военнопленные, судьба которых неизвестна

1. Факты

49. Мы были проинформированы правительством Ирака и МККК о том, что в ходе ряда посещений 15 лагерей для иракских военнопленных и 6 госпиталей, которые МККК осуществил в Исламской Республике Иран в 1987 году, представители МККК не смогли встретиться с 7327 пленными, которые были зарегистрированы МККК в ходе его предыдущих посещений иранских лагерей военнопленных. Этот факт вызывал и вызывает беспокойство МККК, поскольку это противоречит третьей Женевской конвенции. МККК информировал об этих фактах министерство иностранных дел Ирака в вербальной ноте от 21 июня 1988 года Б/.

2. Утверждения Ирака

50. В просьбе Ирака о проведении настоящей миссии Б/ заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Ирака г-н Тарик Азиз указал этот факт в качестве одного из наиболее серьезных обвинений иранских властей. Он отмечал, что МККК не известно о судьбе этих 7327 пропавших пленнх.

3. Расследование, проведенное миссией

51. Один из наших первых вопросов, которые мы задали по прибытии в Тегеран, касался этих пленнх, хотя список их имен и не был предоставлен в наше распоряжение ни одной из заинтересованных сторон. В ответ на наш вопрос иранские должностные лица сначала указали, что многие иракские военнопленные в Исламской Республике Иран, как это хорошо известно, отказываются от любых контактов с МККК и что иранские власти не могут заставить этих 7327 военнопленных, которые были зарегистрированы до 1984 года, вступить в новые контакты с МККК. Как отметили иранские должностные лица, представители МККК позднее не видели этих военнопленных, видимо, потому, что они передумали продолжать такие контакты. Отмечалось, что МККК мог получить необходимую информацию от Исламской Республики Иран, вместо того чтобы докладывать об этой проблеме и загружать ее Организацию Объединенных Наций. Однако Исламская Республика Иран должна была быть уверена в том, что эти списки не окажутся в Ираке, поскольку в противном случае могли бы подвергнуться риску семьи соответствующих военнопленных. Однако миссия настаивала на необходимости получения более подробной информации об этих военнопленных.

52. В ходе предпоследней встречи с иранскими властями 29 июля член Верховного совета обороны г-н Назаран, который является председателем Постоянного комитета по делам жертв войны и в компетенцию которого, таким образом, входят находящиеся в Исламской Республике Иран военнопленные, предоставил миссии следующую информацию:

а) из этих 7327 военнопленных имена 7220 военнопленных, зарегистрированных МККК, были также указаны и в списках иракских военнопленных, которые были составлены Ираном в тот период, а именно на две недели раньше;

б) личность военнопленных, которые составляют разницу между первой и второй цифрами, т.е. немногим более 100 человек, не была установлена иранскими властями. Как они отмечали, это могло произойти потому, что некоторые из военнопленных указали либо МККК, либо иранцам вымышленные имена;

с) из этих 7220:

i) ниже приводится информация о численности лиц, которые до сих пор являются военнопленными в Исламской Республике Иран и, после того как некоторые из них были переведены в другие лагеря, в настоящее время содержатся в следующих лагерях:

1027 в Манджиле
352 в Божноорде
271 в Хешматийе
224 в Давудийе
217 в Парандаке
132 в Мехрабаде
56 в Горгане
44 в Семнани
40 в Гаучане
38 в Араке
27 в Кахризак № 1
17 в Кахризак № 2
16 в Сари
12 в Ишаде
6 в Торбете-Джам
3 в Тахти

ii) 4655 военнопленных получили убежище в Иране и были освобождены. Иранские власти продемонстрировали миссии фотокопии свидетельств об убежище, которые эти военнопленные получили от министерства иностранных дел, и заявили, что в конечном итоге представителям Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) будет предоставлена возможность проверить эту информацию;

111) в общей сложности 31 военнопленный был репатриирован в Ирак по каналам МККК;

d) 62 военнопленных умерли. Миссия получила список всех военнопленных, которые умерли в лагерях.

53. Миссия была рада слышать, что большинство из 7327 военнопленных не "пропали". Миссия не располагала мандатом и практической возможностью продолжать расследование индивидуальных случаев или проверить статистические данные. Мы отмечаем, что в соответствии с приводимым выше списком количество военнопленных составляет 7230 человек, что свидетельствует о незначительном расхождении с указанным общим количеством в 7220 военнопленных.

4. Заявление миссии иракским властям

54. В ходе первой и второй встреч с иракскими властями в Багдаде 31 июля и 1 августа 1988 года посол Аль-Витри, председатель Комитета жертв войны, выразил обеспокоенность Ирака судьбой этих 7327 военнопленных, которые, как он отметил.

исчезли. Хотя наш мандат предписывает нам отчитываться перед Генеральным секретарем, мы тем не менее решили 1 августа 1988 года в предварительном порядке сообщить иракским властям следующее:

"В отношении затронутого вопроса о 7327 военнопленных мы хотели бы заявить следующее. Иранские власти сообщили нам, что МККК представил им такой список. Иранские власти сообщили миссии, что они проверили этот список и пришли к заключению о том, что имена 7220 человек в этом списке соответствуют именам, имеющимся в их документации. Тридцать один человек из этого списка был репатрирован в Ирак. Иранские власти предоставили миссии статистические данные о нынешнем местонахождении этих 7220 человек с разбивкой по лагерям и положению. Кроме того, они предоставили миссии возможность ознакомиться с их документацией. Миссия пришла к выводу о том, что она расследовала этот вопрос, насколько это было возможно, поскольку она не могла встретиться с этими 7220 лицами, находящимися в 16 лагерях и в других местах".

Е. Утверждения о незарегистрированных пленниках или пленниках, по которым не представлено каких-либо других сведений

55. Ирак также просил миссию выяснить "судьбу более 20 тыс. военнопленных, чьи имена не зарегистрированы в МККК после пленения несколько лет тому назад". В просьбе Ирака от 2 июля 1988 года в содержится ссылка на вербальную ноту МККК от 21 июня и упоминание о том, что МККК "было отказано в доступе к тысячам других военнопленных, которые, по его сведениям, находятся в Иране. (Согласно нынешним оценкам иракских властей, численность таких военнопленных превышает 30 тыс. человек)". В просьбе также указывается, что иранские власти не представили МККК имен тех, кто находится в плену.

56. Согласно дальнейшей полученной нами в этой связи информации, есть некоторые подтверждения того, что многие из этих лиц, в сущности, находятся в Исламской Республике Иран в качестве военнопленных. Так, МККК и Ираку известно, что более 9500 из них находятся в плену, поскольку они посылали письма семьям через МККК. Кроме того, существуют и другие данные, которые позволяют считать, что еще 10 тыс. пропавших без вести лиц находятся в плену. В подтверждение этого заявления Ирак указал, что примерно о 17 тыс. человек известно по их выступлениям в качестве военнопленных по иранскому телевидению и радио.

57. У нас не было другого пути провести расследование этих утверждений, кроме как представить их иранским властям.

58. Иранские власти ответили, что в Исламской Республике Иран действительно находятся тысячи военнопленных, которые не зарегистрированы МККК. Власти заявили, что у них есть списки имен всех военнопленных, как зарегистрированных МККК, так и незарегистрированных, и им известно, в каких лагерях они находятся. Однако они никогда не считали обязательным передавать эти списки МККК или иракским властям. Многие из военнопленных отказываются вступать в контакт с МККК и/или не хотят, чтобы их имена были переданы Ираку. Согласно политике Исламской Республики Иран никто не может принуждать военнопленного регистрироваться, поскольку они являются гостями и решают сами. Кроме того, некоторые военнопленные, возможно, дали МККК ложные имена.

59. Когда мы попросили иранские власти сообщить нам численность незарегистрированных военнопленных, они ответили, что это невозможно, поскольку у них нет общего списка МККК, который полностью находится в ведении МККК.

60. Кроме того, иранские власти полагают, что численность военнопленных, подпадающих под эту категорию, сильно преувеличена. Что касается утверждения о содержании таких лиц за пределами известных лагерей военнопленных, в частности в секретных лагерях, то нам не удалось получить какую-либо дополнительную информацию с/.

61. Миссия допускает возможность того, что тысячи иракских военнопленных отказались регистрироваться в МККК. В атмосфере ненависти к международным организациям вообще для того, чтобы поступить вопреки общей тенденции в лагерях, необходимо мужество. Однако есть свидетельства того, что некоторой части военнопленных, включая офицеров, вообще не было предоставлено возможности зарегистрироваться, хотя они были захвачены несколько лет назад. И нельзя исключать того обстоятельства, что им всячески препятствуют те, кто находится в плену вместе с ними. Миссия подчеркивает, что, хотя регистрация в МККК, возможно, является личным делом конкретного пленного, совершенно очевидно, что в соответствии со статьей 122 третьей Женевской конвенции власти должны предоставлять всю соответствующую информацию о военнопленных через свое национальное Справочное бюро державе, за которой они числятся. Ничто не может служить основанием для невыполнения этого международно-правового обязательства, во всяком случае это не может быть оправдано утверждениями об автономии пленных.

62. Вопрос о фактической численности и местонахождении военнопленных этой категории все еще не решен. После нашего возвращения в Женеву иракские власти 11 августа 1988 года направили нам материалы, в которых, как отмечается, содержатся списки имен 24 247 военнопленных этой категории.

Г. Прочие затронутые вопросы

1. Утверждения Ирака

63. Многие из утверждений Ирака, подпадающие под наш мандат, рассмотрены в других разделах настоящего доклада. Некоторые менее конкретные утверждения об издевательствах и т.д. не были рассмотрены, поскольку дальнейшей информации не поступало, за исключением ссылки на события в Горгане 10 октября 1984 года, которые были одним из основных вопросов, рассмотренных в докладе предыдущей миссии д/. Мы не нашли каких-либо прямых свидетельств издевательств пыток или избиений; однако, основываясь на наших беседах с некоторыми пленными, мы не можем опровергнуть утверждения о том, что такие действия совершались.

64. Остается рассмотреть вопрос о недавней гибели ряда иракских солдат в районе Мават. Иракское правительство утверждает, что они были убиты, изувечены и сожжены иранскими войсками после того, как нескольких из них связали веревками е/. Мы просмотрели видеоленту, которая была предложена нам в качестве доказательства и на которую были засняты останки мертвых тел. Нам не было предоставлено каких-либо дат, чисел, имен или прочих подробностей, и мы не могли на этой основе прийти к какому-либо выводу относительно того, как погибли эти люди. У нас не было другого пути расследовать это утверждение, кроме как представить его иранским властям. Они ответили, что это утверждение является абсолютно ложным и что иракские пленные

никогда не подвергались каким-либо издевательствам в районе Мават. В доказательство этого они представили нам документ, который, как они указывают, содержит краткое изложение заявлений двух названных поименно иракских пленных, которые были взяты в плен в этом районе и которые отрицают, что какие-либо издевательства были совершены.

2. Неиракские военнопленные

65. Некоторые из военнопленных, находящихся в Исламской Республике Иран, являются не иракскими гражданами, а гражданами других стран, таких, как Египет, Ливан, Сирийская Арабская Республика, Сомали и Судан. Примерно 200 таких пленнх содержится в лагере Давудийе, и значительное их число находится в других лагерях. Большинство из них не были зарегистрированы МККК. Иранские власти называют их наемниками и утверждают, что согласно Протоколу I Женевских конвенций они не пользуются защитой. Иранские власти отмечают, что в их отношении в соответствии с обычаями могла быть применена исключительная мера наказания, однако они не были казнены; напротив, они пользуются таким же режимом, как и другие военнопленные. Поскольку, по всей видимости, это действительно так, правовой аргумент относительно наемников теряет свое значение (в противном случае необходимо было бы отметить, что Исламская Республика Иран не является участником вышеупомянутого Протокола и в любом случае не доказала, что условия его статьи 47 были соблюдены). Некоторые из этих военнослужащих были добровольно освобождены, другие же, как ожидается, будут освобождены в скором времени. Иранские власти выразили надежду, что в конечном счете все они будут освобождены. В сущности, они обещали, что не иракские военнопленные также будут освобождены после прекращения военных действий.

G. Роль Международного комитета Красного Креста

66. МККК столкнулся с рядом трудностей в Исламской Республике Иран. В течение ряда лет существовали проблемы сотрудничества, а в ряде случаев не было проявлено понимания. В сущности, потребность в предыдущей миссии Организации Объединенных Наций по расследованию положения военнопленных первоначально возникла в результате этих трудностей.

67. Хотя в задачи нынешней миссии в первую очередь входило независимое рассмотрение положения военнопленных в этих двух странах, ее мандат в значительной степени определялся с учетом указаний на трудности, возникшие в последнее время в плане сотрудничества между МККК и Исламской Республикой Иран, в частности относительно регистрации и посещения находящихся там военнопленных. В задачи миссии не входит защита роли МККК как наиболее важного инструмента пропаганды и обеспечения соблюдения международного гуманитарного права и применения Женевских конвенций, однако мы должны высказать свои замечания о том, почему выполнение МККК своей роли сопряжено с такими сложностями, как в отношении иранских властей, так и в отношении самих военнопленных.

68. Отношения иранских властей с МККК характеризуются сильным недоверием и подозрительностью, которые в ряде случаев, возможно, обусловлены непониманием. Хотя иранские власти утверждают, что они строго придерживаются Женевских конвенций, они, по нашему мнению, не полностью осознают, что означает независимость МККК и каким образом он должен выполнять свою роль. В докладе миссии 1985 года рассматривались обвинения в адрес МККК, которые были сочтены необоснованными £/.

69. Некоторые упреки в адрес МККК были направлены и нашей миссии. Представитель Исламской Республики Иран г-н Назаран заявил, в частности, что МККК должен действовать только как гуманитарное учреждение в соответствии с Женевскими конвенциями и Исламская Республика Иран не может согласиться с тем, что у МККК есть другие приоритеты. Кроме того, МККК не занимает такой же позиции в Ираке, какую он занимает в Исламской Республике Иран. Возможно, большинство делегатов являются экспертами, однако некоторые из них слишком молоды, чтобы рассматривать вопросы военнопленных, и были направлены в Исламскую Республику Иран для применения на практике своих знаний, которые являются лишь теоретическими. Иран был вынужден просить отозвать их. Их отношение к военнопленным было отрицательным и неприемлемым, и они не осознавали, что военнопленные являются гостями Исламской Республики Иран. Кроме того, они совершили ошибку, подвергнув цензуре письма военнопленных (МККК признает, что они возвратили письма, в которых излагались аспекты политического характера). Однако, добавил он, Исламская Республика Иран не хочет, чтобы МККК был изгнан из Ирана; он лишь выражает пожелание о том, чтобы МККК изменил свою позицию.

70. Со своей стороны, МККК сократил масштабы своего присутствия, поскольку он не может посещать военнопленных в условиях ограничений, введенных Ираном.

71. Однако эти трудности, по нашему мнению, не столь велики, чтобы их нельзя было преодолеть в условиях изменяющегося положения. Безусловно, есть возможности для более эффективного сотрудничества, и в сущности, иранские власти заявили о своей готовности сотрудничать с МККК в вопросе репатриации.

72. Однако, по нашим наблюдениям, отношения МККК с военнопленными, возможно, более проблематичны. Многие из них отказываются регистрироваться и вступать в какой-либо контакт с МККК. В качестве причин зачастую приводятся их страх перед иракскими властями и последствиями репатриации. Ощутимыми факторами являются, в частности, многолетний плен и влияние окружения, враждебного МККК как "западной" организации, а также уверенность (оправданная или неоправданная) в том, что МККК вряд ли может им помочь. После прекращения огня многие пленные могут изменить свою позицию, однако рассчитывать на то, что это безусловно произойдет, не приходится.

Н. Заключительные замечания

73. Благодаря сотрудничеству иранских властей наша миссия смогла, несмотря на временные и другие ограничения, выполнить свой мандат и в достаточной степени рассмотреть положение военнопленных в этой стране и утверждения Ирака, что позволяет нам сформулировать общие замечания. Кратко положение военнопленных в Исламской Республике Иран можно охарактеризовать следующим образом.

74. С материальной точки зрения, условия их жизни в целом приемлемы, хотя, возможно, было бы желательно улучшить их по ряду аспектов.

75. С психологической же точки зрения, условия их жизни остаются вопросом, вызывающим у нас беспокойство. Нам было сказано, что они считаются гостями страны. Мы допускаем, что многие из них, возможно большинство, действительно преданы исламу. Что касается характеристики их положения после взятия в плен, то нам указывали, что они, естественно, стремятся найти спокойствие в религии. Возможно также, у них есть причины быть настроенными против Ирака. Как бы то ни

было, у нас тем не менее создалось впечатление, что они, очевидно, пережили глубокое эмоциональное потрясение и для прояснения этого вопроса необходимо провести некоторые дальнейшие наблюдения.

76. Долгое пребывание в плену, очевидно, само по себе является одним из важных факторов, объясняющих душевное состояние этих военнопленных. Однако не менее важна общая атмосфера в лагере, которая является результатом очень сильного религиозного и политического влияния, которое называется "духовным просвещением". По нашему мнению, это равнозначно психологическому давлению. Это давление частично исходит от самих же пленных и прикрывается принципом лагерной автономии. Однако мы считаем, что это прежде всего стало возможным вследствие деятельности Культурного комитета, и результатом этого стало как их очевидное религиозное превращение в "истинных верующих", так и их враждебное отношение к режиму Ирака, который они называют безбожным. В то же время многие заявляют о решительной поддержке не только ислама, но и иранских лидеров, в частности имама Хомейни.

77. Тем не менее нам совершенно очевидно и иранские власти, под контролем которых находятся лагеря, признают, что среди иракских военнопленных существуют значительные расхождения во мнениях.

78. Во время посещения миссией 1985 года ряда лагерей положение в них было другим, поскольку военнопленные содержались в различных блоках во избежание беспорядков, подобных тем, которые произошли, например, в Горгане и Парандаке. В одной из рекомендаций миссии 1985 года указывается 9/:

"Для улучшения общей атмосферы в лагерях и сокращения риска возникновения конфликтов необходимо принять меры, в особенности в Исламской Республике Иран, направленные на то, чтобы воздерживаться от идеологического или религиозного давления на военнопленных и чтобы содержать две противоборствующие группировки пленных раздельно, а также обеспечивать им равное обращение. Необходимо прилагать более энергичные усилия по удовлетворению религиозных потребностей меньшинств без принуждения или дискриминации".

По всей видимости, рекомендация не была выполнена. Давление, как нам представляется, не уменьшилось. И нам указали в ходе нашего визита, что, за несколькими исключениями (Хешматийе), проводимая политика направлена не на то, чтобы разделять группировки пленных в зависимости от их позиции, а на их интеграцию. Приведенные мотивы, возможно, позитивны, и в последнее время о серьезных инцидентах не сообщалось. Однако демонстрации, свидетелями которых мы были во всех лагерях, ясно доказывают, что проирански настроенным военнопленным в настоящее время позволяют доминировать практически во всех блоках и осуществлять сильное давление на других пленных. Иранские власти характеризовали это как результат автономии внутри лагерей. Мы не уверены в том, что положение было бы таким же без активного поощрения со стороны держащей в плену державы.

79. В настоящее время после объявления прекращения огня положение меняется, что вселяет большие надежды и ожидания в военнопленных. Однако положение может стать и опасным. После того, как военнопленные годами подвергались давлению и идеологической обработке и прониклись враждебностью к МККК и своей стране, не приходится ожидать, что они изменят свою позицию в течение нескольких дней. Существует опасность того, что, например, когда будет объявлено о переводе пленных в целях регистрации и репатриации, могут начаться беспорядки.

80. Мы рекомендуем, чтобы роль и деятельность Культурного комитета были пересмотрены. В настоящее время необходимо не духовное просвещение пленных, направленное на обеспечение им спокойствия в плену, а объективное и беспристрастное информационное обслуживание.

81. Ирак очень беспокоит вопрос о 7327 военнопленных, которые были зарегистрированы МККК до 1984 года, но с которыми впоследствии встретиться не удалось, а также судьба 20 000-30 000 пропавших без вести (в самом последнем списке приводится 24 247 имен), которые не были зарегистрированы МККК в качестве военнопленных.

82. Наша миссия установила, что, за исключением ряда военнопленных, которые умерли, и по которым имеются соответствующие сведения, иранским властям известно местонахождение и нынешнее положение их пленных или бывших пленных и они могут представить соответствующую информацию.

83. Противоречивость этих количественных данных обусловлена несколькими причинами: трудностями, которые МККК испытывал в прошлом при осуществлении своей деятельности в Исламской Республике Иран в отношении как пленных, так и властей; некоторое непонимание; наконец, весьма важное значение имеет то характерное обстоятельство, что обе стороны в ходе войны не предоставляли достаточной информации о военнопленных, как того требует третья Женевская конвенция.

84. Мы надеемся, что это положение дел изменится коренным образом в ходе подготовки репатриации военнопленных после прекращения огня. Однако выводы нашей миссии свидетельствуют о том, что в этом отношении необходимо приложить дальнейшие дипломатические усилия.

II. ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ В ИРАКЕ

A. Программа работы и маршрут миссии

85. После прибытия в Багдад 31 июля 1988 года мы провели консультации по нашей программе работы, которую по мере выполнения мы доводили до сведения иракских властей, а они обеспечивали соответствующие условия и принимали организационные меры, необходимые для ее выполнения. В конце нашего визита они свели воедино в письменной форме свои ответы на утверждения Исламской Республики Иран, перевод которых на английский язык был получен в Женеве 12 августа 1988 года.

86. Мы провели консультации в первый, второй и последний дни нашего визита с группой должностных лиц правительства Ирака, которую возглавлял посол Акрам аль-Витри, начальник юридического департамента министерства иностранных дел и председатель Постоянного комитета жертв войны. В состав иракской делегации входил также представитель министерства обороны бригадный генерал Назар аль-Куаси, который является генеральным секретарем Постоянного комитета. В ходе наших визитов в лагеря военнопленных мы встречались также с комендантами лагерей; а положение в лагерях, в которых находятся гражданские лица, мы обсуждали с заместителем губернатора провинции Анбар.

87. Во время нашего пребывания в Ираке мы посетили четыре лагеря военнопленных: два в Мосуле и два в районе Рамади. Кроме того, мы посетили лагерь Ат-Таш, который расположен в районе Рамади и в котором в настоящее время находится большое число гражданских лиц курдской национальности из Исламской Республики Иран. Перечень лагерей с указанием численности находящихся в них лиц, предоставленный иракскими властями во время нашего визита, а также хронологическое описание деятельности миссии в Ираке приводятся в добавлениях III и I к настоящему докладу.

В. Общая информация и политика Ирака в отношении военнопленных

88. В качестве отправного пункта общая информация, содержащаяся в докладе миссии 1985 года Генеральному секретарю h/, не утратила своего значения. В ходе наших встреч с иракскими властями они довели до нашего сведения следующие замечания и наблюдения, а также свою общую политику в отношении военнопленных:

a) правительство Ирака является участником Женевских конвенций 1949 года, и его политика направлена на строгое соблюдение этих конвенций;

b) однако в ряде случаев в результате имевшего, согласно утверждениям, место невыполнения Исламской Республикой Иран своих обязательств по Женевским конвенциям правительство Ирака было вынуждено прибегнуть к ответным мерам;

c) правительство Ирака проводило и проводит политику сотрудничества с МККК в выполнении им своего мандата в соответствии с третьей Женевской конвенцией;

d) политика правительства Ирака состоит в том, чтобы обеспечивать военнопленных соответствующим жильем, продовольствием, одеждой, медицинским обслуживанием и условиями для отдыха. Для обслуживания военнопленных был создан Постоянный комитет жертв войны. Председателем Комитета является начальник юридического департамента министерства иностранных дел. Эта мера была принята с целью обеспечить постоянное наблюдение за выполнением положений Женевских конвенций;

e) правительство Ирака уважает статус военнопленных. Поэтому, хотя многие из них в письменном виде попросили убежища в Ираке или изъявили желание присоединиться к Муджахедин Халк, в связи с этими просьбами не было предпринято каких-либо действий, поскольку такие просьбы не могут быть удовлетворены, пока их податели остаются военнопленными;

f) правительство Ирака привержено политике полной репатриации в Исламскую Республику Иран всех военнопленных и интернированных гражданских лиц после прекращения военных действий. Однако военнопленных или интернированных гражданских лиц, обоснованно опасавшихся возвращения в Исламскую Республику Иран, не следует принуждать к этому.

С. Положение военнопленных, которых миссия имела возможность посетить

89. В добавлении III к настоящему докладу представлен список лагерей военнопленных с указанием числа военнопленных, которых, по признанию правительства Ирака, оно содержит под стражей. Их число приблизительно совпадает с числом военнопленных, разрешение на регистрацию которых было получено МККК к настоящему времени (около

18 тыс. человек). Вместе с тем существует большое число новых военнопленных, которые размещены в транзитных лагерях, школах и других временных помещениях и которые все еще ожидают регистрации.

90. В ходе своего визита в Ирак миссия посетила следующие четыре лагеря военнопленных, которые были отобраны по ее усмотрению на основе ряда соображений: лагерь № 3 в районе Мосул; лагерь № 4 в районе Мосул; лагерь № 9 в районе Рамади; и лагерь № 13 в районе Рамади. В этих четырех лагерях содержатся в общей сложности 6350 военнопленных.

91. До посещения каждого из четырех лагерей миссия проводила встречу с комендантом соответствующего лагеря в присутствии генерала Аль-Куаси. От коменданта лагеря миссия получала информацию о составе и распределении пленных, порядке оказания медицинской помощи, о наличии или отсутствии представителей военнопленных, порядке их выбора или отбора, поддержании порядка в лагерях и процедуре рассмотрения возможных случаев нарушения лагерной дисциплины.

92. После этого миссия прибывала на территорию лагерей и проводила индивидуальные и групповые беседы с военнопленными. В начале каждого посещения миссия делала заявление относительно того, что она направлена Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций для установления условий содержания военнопленных. Это заявление впоследствии повторялось каждый раз, когда миссия проводила индивидуальные или групповые встречи с военнопленными в лагерях.

93. Во время посещения лагерей миссией комендант лагеря и его непосредственные помощники обычно находились вне лагеря. Тем не менее поблизости находились надзиратели с целью обеспечения безопасности миссии. У миссии не было причин полагать, что надзиратели лагерей пытались ограничить свободу миссии беседовать с военнопленными без наблюдения.

94. Тем не менее осталось впечатление, что некоторые военнопленные в лагерях придерживаются устойчивых политических взглядов - одни проявляют лояльность к революционному правительству Исламской Республики Иран, другие верны прежнему правительству, а третьи поддерживают организацию "Муджахиддин Хальк". Военнопленные, с которыми беседовали члены миссии, часто жаловались на то, что среди них есть люди, которые доносят на них коменданту лагеря и лагерным надзирателям.

95. Несмотря на подозрения других военнопленных, многие беседовали с миссией откровенно. Наибольший интерес у военнопленных независимо от их политических взглядов вызывали вопросы о том, когда наступит мир и прекращение огня, смогут ли они вскоре вернуться в родные места, будут ли их заставлять вернуться в Исламскую Республику Иран, если они этого не хотят, какие гарантии будут предоставлены им самим и их семьям в случае возвращения и могут ли они искать убежища в другой стране?

96. Из четырех лагерей, посещенных миссией, в двух находились новые военнопленные, а в двух других - военнопленные, находящиеся в плену несколько лет. Эти лагеря представляли особый интерес для миссии, первые - поскольку в них содержатся новые военнопленные, а вторые - поскольку к нам поступила информация о наличии в них некоторых проблем. Поэтому эти лагеря не могут служить основой для обобщений в отношении всех иракских лагерей в целом.

97. В лагерях новых военнопленных - № 3 в районе Мосул и № 13 в районе Рамади - настроение военнопленных было более оптимистичным, поскольку они находились в плену непродолжительное время. В лагере 9 3 военнопленные носили желтую униформу с обозначением того, что они являются военнопленными. В лагере 9 13 военнопленные носили пижамы, поскольку власти еще не приобрели униформу для военнопленных. Имеющиеся помещения, похоже, находились в надлежащем состоянии, а пища - в достаточном количестве. В обоих лагерях были раненые, которые находились на лечении, оставаясь среди своих товарищей, а некоторые находились на излечении в изоляторах после хирургических операций. В лагере 9 3, как и в лагере № 13, за больными ухаживал врач. Сложилось впечатление, что для новых военнопленных созданы приемлемые условия и они пользуются достаточными услугами. Они не жаловались. Среди них мы также видели малолетних военнопленных в возрасте 13 лет и старше, которые являлись военнослужащими иранской армии. Однако нам сказали, что вскоре дети будут переведены в лагерь 9 7, где для них имеются школы.

98. В противоположность этому лагерь 9 4 в районе Мосул был явно переполнен. Власти разъяснили, что с целью выделения места для новых военнопленных они перевели часть военнопленных в этот лагерь. Лагерь 9 4, подобно другим лагерям в районе Мосул, расположен во входящем в ведение военных здании, напоминающем крепость. Вокруг него возведены высокие бетонные стены, за которыми расположены внешние строения, которые ведут во внутренний двор прямоугольной формы. Посередине внутреннего двора проходит дорожка, по обе стороны от которой посажены овощи, выращиваемые военнопленными. С четырех сторон этого двора расположен непрерывный ряд камер цокольного этажа, в каждой из которых содержится около 100 военнопленных. Камеры имеют небольшие оконные проемы, однако они в основном забетонированы. Поэтому в камерах совсем мало окон. Вентиляция осуществляется за счет работы вентиляторов. Военнопленные спят на одеялах, разложенных на полу, что является обычной практикой в иранских лагерях. В одном из углов большинства камер расположен примитивный туалет, которым пользуются военнопленные при нахождении в камерах. В том же углу обычно помещается одно или несколько пластмассовых ведер с питьевой водой. Военнопленные заявили, что им приходится проводить долгие часы в своих камерах без доступа к нормальным туалетам, что отрицательно сказывается на их здоровье.

99. Военнопленные в лагере № 4 неоднократно жаловались на условия их содержания, которые, как представляется, хуже, чем в других лагерях. Но их недовольство вместе с тем необходимо рассматривать с учетом того, что они находятся в плену до восьми лет, что само по себе является тяжелейшим испытанием. Их изнуряет лагерный режим и безделье, к которым их принуждают дисциплинарные ограничения (не разрешается собираться в группы более пяти человек) и общее отсутствие возможностей выбора. Также имели место заявления о насилии со стороны надзирателей, хотя было признано, что число таких случаев уменьшилось после последнего посещения миссией. Вместе с тем отмечалось усиление психологического давления на военнопленных, несмотря на которое они не пали духом. Некоторые из них пытались собирать подробный материал о их жизни в лагере военнопленных. Этот документ, приобщенный миссией к своей документации, возможно, содержит и правду, и преувеличения, и фальсификации. Миссия не может проверить все заявления, но этот документ является красноречивым свидетельством силы духа людей даже в самых суровых условиях. В лагере № 4, по мнению миссии, безусловно, необходимы значительные улучшения.

100. В лагере № 9 в районе Рамади миссия отметила еще одну черту лагерей военнопленных, которая, как представляется, не типична для иракских лагерей в целом. Лагерь № 9 состоит из трех блоков. В блоках 1 и 2 военнопленные содержались от двух до трех лет. Немногие военнопленные в этих блоках вступали в беседу с членами миссии. В блоке 3, напротив, находились военнопленные, которые в последний месяц были переведены из лагеря № 6, с тем чтобы освободить место для новых военнопленных. Почти все они как один сообщили миссии, что в предыдущем лагере его комендант хорошо с ними обращался и у них не было причин жаловаться на него. В противоположность этому после прибытия в лагерь № 9 их заставляют в унижительных для них формах приветствовать подзирателей, оскорбляющих их и позволяющих себе агрессивные выпады. Они также жаловались на жестокость коменданта лагеря и обстановку запугивания военнопленных в блоках 1 и 2. Большинство военнопленных, беседовавших с членами миссии, выразили опасения относительно того, что они будут наказаны за эти беседы.

101. Когда на следующий день некоторые члены миссии вновь прибыли в лагерь 9 9, они обнаружили, что эти опасения подтвердились. Комендант лагеря и лагерные надзиратели прибегли к насилию и угрозам в отношении военнопленных за беседы с членами миссии; были отмечены даже жалобы на физические расправы и следы таких расправ, многие военнопленные, которые беседовали с миссией, были переведены в блоки 1 и 2, пользующиеся особенно плохой репутацией среди военнопленных. Военнопленные были доведены почти до отчаяния, и вместо того, чтобы испытывать удовлетворение по поводу нашего возвращения, они испытывали опасения того, что наше посещение вновь приведет к их наказанию. Они пожелали говорить только с генералом Аль-Куаси, которого они знали по его посещению их предыдущего лагеря и который, по их мнению, единственно мог им помочь. Он без промедления согласился удовлетворить их просьбу о встрече, и военнопленные, видимо, обратились к нему в надежде на защиту.

102. В последующих беседах с генералом Аль-Куаси и посланцем Аль-Уитри миссия подчеркнула, что практика, подобная обращению с военнопленными в лагере 9 9, может осложнить выполнение задачи миссии в целом, поскольку она затрудняет выявление фактов. Однако было получено заверение в том, что данная проблема ограничивается исключительно указанным лагерем и что комендант лагеря и лагерные надзиратели будут отвечать за свое поведение, которое полностью противоречит политике правительства.

D. Нерегистрация военнопленных

103. Из списка лагерей военнопленных в Ираке, представленного правительством Ирака, видно, что из 13 лагерей в настоящее время используются 11, общая численность военнопленных в которых составляет 18 139 человек. До учреждения миссии МККК удалось зарегистрировать из них 12 761 человека. Вследствие создания миссии и после подтверждения ее прибытия в Тегеран правительство Ирака приняло решение представить МККК возможность зарегистрировать оставшихся и новых военнопленных. Таким образом, начиная с воскресенья, 24 июля, до четверга, 28 июля, МККК дополнительно зарегистрировал еще приблизительно 5400 военнопленных в Ираке, вследствие чего общая численность зарегистрированных военнопленных составила около 18 тысяч человек. Тем не менее, большое число новых военнопленных временно размещены вне учрежденных лагерей.

104. По прибытии в Ирак в воскресенье, 31 июля, миссия была информирована о том, что правительство Ирака приняло решение прекратить деятельность МККК по регистрации военнопленных. Миссия была также информирована о том, что правительство Ирака заняло такую позицию по следующим причинам: во-первых, Ирак оказывал полное содействие МККК при посещениях им лагерей военнопленных в Ираке раз в два месяца. Посещать же лагеря военнопленных в Исламской Республике Иран МККК возможности не имел. Во-вторых, Исламская Республика Иран так и не сообщила о судьбе 7327 военнопленных, которые были зарегистрированы МККК в Исламской Республике Иран, но которых он впоследствии не видел. Кроме того, правительство Ирака располагало существенными доказательствами того, что Исламская Республика Иран содержит в заключении от 20 до 30 тысяч иракских военнопленных, местонахождение которых скрывается. Поэтому правительство Ирака сочло, что, в то время как оно сотрудничает с МККК в духе Женевской конвенции, Иран от такого сотрудничества уклоняется. Поэтому правительство Ирака в качестве ответной меры решило не разрешать МККК проводить дальнейшую регистрацию военнопленных в Ираке. Этими действиями правительство Ирака надеялось оказать давление на правительство Исламской Республики Иран, с тем чтобы оно представило полный отчет о судьбе военнопленных, содержащихся в его местах заключения.

105. В ходе обсуждений, проводившихся миссией с иракскими властями, она подчеркнула, что в тех случаях, когда дело касается гуманитарных принципов, выдвигать соображения взаимности или ответные меры неправомерно. Путь к соблюдению гуманитарных норм Женевских конвенций пролегает не через взаимность, а через великодушие. Кроме того, в соответствии со статьей 13 третьей Женевской конвенции применение к военнопленным репрессалий воспрещается.

Е. Военнопленные, о которых нет никакой информации

106. В ходе своего визита в Исламскую Республику Иран миссия была информирована о том, что за период с начала войны по-прежнему нет никакой информации приблизительно о 60 тысячах человек, находившихся на полях сражений или в районах, на дорогах и в городах, оккупированных Ираком. В Исламской Республике Иран считают, что большинство этих лиц являются военнопленными и гражданскими заключенными, которых Ирак содержит в закрытых лагерях, не разрешая представителям МККК посещать и регистрировать их. В основе этого мнения лежат:

- а) сообщения семьям, направленные зарегистрированными военнопленными и содержащие информацию о пропавших без вести;
- б) свидетельства репатриированных военнопленных и гражданских заключенных, которые находились в заключении в течение определенного времени в одних и тех же местах вместе с пропавшими без вести;
- в) сообщения пропавших без вести по иракским радиостанциям;
- г) фотографии пропавших без вести, напечатанные в иракских и иностранных газетах, журналах и переданные по телевидению;
- е) написанные от руки послания пропавших без вести, упоминавшихся в сообщениях военнопленных семьям;

f) свидетельства пассажиров угнанного (в Ирак) иранского самолета, которые видели некоторых из пропавших без вести.

107. В ходе своих встреч с представителями иракских властей миссия довела до их сведения утверждение Ирана о том, что некоторые иранские военнопленные содержатся в Ираке в закрытых лагерях. Представители Ирака отвергли заявления о том, что они содержат в закрытых лагерях кого-либо из военнопленных. В письменном ответе на вышеупомянутое утверждение Ирана они заявили:

"В связи с пунктом 3 ноты, касающимся утверждений Ирана о том, что Ирак содержит значительное число иранских военнопленных в закрытых лагерях, мы бы хотели пояснить, что Ирак разрешил миссии МККК провести регистрацию всех иранских военнопленных, в частности тех из них, которые были взяты в плен в ходе последних боев. Фактически миссия начала регистрацию 24 июля 1988 года; только за два дня она смогла зарегистрировать свыше 5 тысяч новых военнопленных. Регистрация была затем прекращена вследствие отказа иранских властей разрешить миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов посетить содержащихся в закрытых лагерях и пропавших без вести иракских военнопленных и их постоянных отказов разрешить миссии МККК провести их регистрацию".

108. Иранские власти на своей встрече с членами миссии также коснулись случаев с отдельными лицами, которые, по сообщениям, пропали без вести в Ираке. Миссия обсудила некоторые из этих случаев с иракскими властями, однако не получила никаких конкретных разъяснений. Миссия сочла, что в этих обстоятельствах у нее нет возможности выяснить судьбу упомянутых лиц.

F. Положение интернированных гражданских лиц

109. Иран утверждает, что Ирак содержит десятки тысяч иранских граждан, как интернированных гражданских лиц, так и военнопленных, в лагерях с ужасными условиями. Была названа цифра - 75 тысяч человек. Подчеркивалось, что особенно после оккупации иранского города Ховейзе значительное число гражданских лиц, включая стариков, женщин и детей, было насильно выселено из их домов и отправлено в Ирак. Эта проблема имеет два аспекта: во-первых, гражданские лица, которые, по заявлениям Исламской Республики Иран, были насильно выселены из своих домов и отправлены в лагеря для интернированных в Ираке; и, во-вторых, гражданские лица, содержащиеся в лагерях для военнопленных и в основном зарегистрированные МККК.

110. Что касается первой категории, т. е. тех лиц, которые содержатся в гражданских лагерях, то иракские власти признали наличие трех лагерей, расположенных в различных частях страны, и содержание в них людей различного происхождения, а именно:

a) деревня Эт-Там, провинция Анбар, более чем с 25 тысячами лиц ирано-курдского происхождения;

b) деревни в районе Мисан приблизительно с 30 тысячами лиц ирано-арабского происхождения из приграничной провинции Хузестан;

c) лагерь, расположенный в Эш-Шомели (Бабиль) приблизительно с 300 лицами иранского происхождения.

Согласно заявлениям иракских властей, все интернированные являются беженцами, оказавшимися в Ираке в поисках защиты от политических репрессий, которым они подвергались в Исламской Республике Иран, и это в основном произошло до начала войны.

111. Ввиду того, что предыдущая миссия посетила лагерь в районе Мисан, и учитывая нехватку времени и транспортных средств, с которой столкнулась миссия, было решено посетить лагерь иранских курдов в Эт-Таше, расположенный приблизительно в 20 километрах к югу от города Рамади - столицы провинции Анбар, находящейся примерно в 150 км к западу от Багдада. На официальном брифинге, организованном заместителем губернатора провинции, миссия была информирована о том, что население лагеря составляет свыше 25 тысяч человек всех возрастов, принадлежащих к различным племенам и расселенных соответственно в домах по одному на семью. Миссия была информирована о том, что они являются беженцами и имеют право покинуть Ирак, если захотят этого, однако в период их пребывания в Ираке они должны жить в этой деревне. Однако в некоторых отношениях их условия можно было бы охарактеризовать как близкие к интернированию. Деревня окружена забором из колючей проволоки, и ни один из жителей не может выйти за ее пределы без разрешения. Однако с учетом этого ограничения они могут совершать поездки в Рамади, даже на своих собственных автомобилях; и некоторые из них (приблизительно 350 человек) имеют там постоянную работу. Каждый глава семьи ежемесячно получает 40 иракских динаров плюс меньшую сумму на каждого члена семьи. Некоторые основные виды продуктов питания, вода и электричество предоставляются правительством бесплатно, в то время как другие товары и услуги можно приобрести на рынке, организованном самими жителями.

112. Медицинскую помощь в лагере, по сообщениям, оказывают пять иракских врачей и один зубной врач, в случае же более серьезных заболеваний больных перевозят в ближайший госпиталь в Рамади. В целях решения проблемы нехватки воды и усовершенствования канализационной системы в настоящее время, по сообщениям, осуществляется проект в области здравоохранения, финансируемый министерством здравоохранения, властями провинции и МККК. Имеются школы различных уровней, преподавание в которых ведется на курдском языке.

113. С 1983 года этот лагерь находится под наблюдением МККК, который помимо своих обычных функций, занимается осуществлением плана переселения в третьи страны в особо тяжелых случаях. Миссия провела на месте встречу с представителями МККК, которые подтвердили благоприятное впечатление, вынесенное с официального брифинга, однако вскользь упомянули о трудностях в области санитарии и проблеме обеспечения переселения в третьи страны.

114. Согласно результатам наших исследований население лагеря, состоящее целиком из лиц ирано-курдского происхождения, принадлежит к трем различным группам: первая и наиболее многочисленная из них включает лиц, которые покинули Исламскую Республику Иран в 1979 году по политическим причинам, до 1982 года были интернированы в районе Ас-Сулеймания, а затем перевезены в Эт-Таш; ко второй группе относятся лица, которые были депортированы из Исламской Республики Иран иракскими войсками при оккупации северо-западной части Исламской Республики Иран; третья группа включает лиц, приехавших в Ирак с целью остановиться у родственников или друзей.

115. Миссия провела беседы с вождями племен (мохтарами) и отдельными лицами, которые пригласили нас также в свои дома. Это - глинобитные дома, построенные самими жителями, однако содержащиеся внутри в чистоте и порядке. Там почти нет огородов, травы и деревьев, что объясняется бесплодием почвы на границе пустыни. Вода находящегося неподалеку озера, по сообщениям, является соленой. Водоснабжение и канализация, по-видимому, являются одной из основных проблем в лагере. Однако, если не считать этих довольно мрачных условий, которые, есть основания полагать, в ближайшем будущем улучшатся, удовлетворение вызывает тот факт, что социальная структура в этом лагере является нетронутой и может отчасти компенсировать материальные трудности. Отмечается также ясно выраженная тяга к образованию, даже среди взрослых. Как нам сообщили, в каждом племени существуют курсы по ликвидации неграмотности и, кроме того, организованные в частном порядке курсы английского языка.

116. После прекращения огня основной проблемой, которая беспокоит интернированных лиц, является вопрос убежища и репатриации. Это относится также к тем, кто был депортирован из Исламской Республики Иран в нарушение статьи 49 четвертой Женевской конвенции. Те, с кем мы разговаривали и кто в общем хорошо владеет английским языком, предпочитают отправиться в какую-либо третью страну; однако большинство склоняется к возвращению в Исламскую Республику Иран при условии, что им будут даны эффективные гарантии в том, что они не будут подвергаться по возвращении преследованию. Однако, если таких гарантий не будет, их будущее представляется мрачным. Хотя иракские власти заверили нас, что в соответствии с законодательством Ирака действует принцип отказа от принудительного возвращения и что никто не возвратится в Исламскую Республику Иран, кроме как по своему свободному волеизъявлению, особой готовности предоставить убежище этим людям на неопределенный период времени по прекращении боевых действий проявлено не было. По-видимому, то же самое относится к интернированным лицам в Помели и, может быть в меньшей степени, к жителям Арабистана в районе Мисан.

117. Второй группой гражданских лиц являются те лица, которые содержатся в лагерях для военнопленных и с которыми соответствующим образом обращаются. Ранее сообщалось 1/, что их более 1500 человек. Некоторые из них были репатрированы в Исламскую Республику Иран, другие же, например иранские врачи, по-прежнему находились в плену. Например, в лагере № 9 (Рамади) из общего числа военнопленных, которое составляет 1515 человек, 139 приводились в составляемых иракскими властями списках в качестве гражданских лиц. Как правило, оправданием служит тот факт, что они были захвачены с оружием в руках. Однако если исходить из данных доклада 1985 года, есть основания считать, что многие из этих пленных действительно гражданские лица, многие из которых были депортированы из районов, оккупированных Ираком. Как бы то ни было, учитывая, что после прекращения огня будет осуществлена общая репатриация, вопросы установления фактов теряют во многом свою значимость при условии, что этот процесс начнется в скором времени и будет идти быстрыми темпами.

G. Другие жалобы

118. Другие жалобы, которые поступили от иранского правительства и которые пока не рассмотрены, - это обвинения в физическом уничтожении военнопленных, плохом обращении с ними и вопрос об односторонней репатриации. Одна из этих жалоб (физическое уничтожение военнопленных) относится к событиям, которые имели место до предыдущего визита миссии и надлежащим образом отражены в ее докладе 1/. Другое обвинение (в плохом обращении) правительство Ирака отвергло. Хотя миссия не

исключает возможности того, что такая практика существует, как и в прошлом к/, есть веские основания считать, что в этом отношении положение улучшилось. Что касается третьей жалобы Исламской Республики Иран (односторонняя репатриация), то можно считать, что эта проблема была снята в результате недавних событий и она будет рассмотрена в главе III этого доклада.

Н. Преследование и наказание военнопленных в уголовном порядке

119. Преследование и наказание военнопленных в уголовном порядке регулируется положениями главы III части VI третьей Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года об уголовных и дисциплинарных наказаниях.

120. Этот вопрос специально не поднимался Исламской Республикой Иран, и миссия не сочла необходимым и возможным в существующих условиях провести какое-либо полное исследование данного вопроса. Однако в качестве части своего расследования миссия стремилась собрать данные о том, как Ирак соблюдает эти положения. Миссия приводит лишь один пример, следующий ниже.

121. В лагере 9 4 (Мосул), Ирак, несколько военнопленных рассказали нам о суде над двумя военнопленными, которые недавно были приговорены к 15 годам тюремного заключения и в настоящее время отбывают наказание в тюрьме Абу-Гораиб в Багдаде. Нам предложили встретиться с ними, однако мы не смогли выделить на это время. Тем не менее мы интересовались их делом. По свидетельству других заключенных, эти военнопленные были осуждены за то, что они якобы хранили документы политического характера. Власти разъяснили, что эти два человека были осуждены революционным судом за оскорбление президента Ирака. Мы попросили разъяснить нам соответствующее законодательство, которое, как утверждалось, аналогично применяемому во всех странах законодательству, направленному на защиту, в частности, достоинства главы государства. Не рассматривая этот вопрос более глубоко, мы не можем высказать свое суждение об этом законе и его применении в настоящем деле. Хотя это не требуется Женевской конвенцией, власти сделали предположение, что в таких случаях будут подаваться ходатайства о помиловании в контексте возможной репатриации. Мы приветствуем такой подход и ссылаемся на нашу рекомендацию, содержащуюся в главе III.C, ниже.

I. Роль Международного комитета Красного Креста

122. Есть несколько точно установленных фактов о роли МККК в защите военнопленных и оказании им помощи в Ираке:

- a) МККК к настоящему времени зарегистрировал 18 161 военнопленного в Ираке;
- b) МККК имеет постоянный доступ лишь к двум из трех лагерей, в которых содержатся гражданские лица, - Ат-Таш и Аш-Шомели;
- c) МККК регулярно посещает, примерно раз в восемь недель, военнопленных, которых он зарегистрировал в Ираке;
- d) правительство Ирака признало, что МККК не имеет информации об определенном числе новых военнопленных, которых он не зарегистрировал и не посещал;

e) ко времени составления этого доклада МККК не было разрешено регистрировать военнопленных в Ираке, хотя он продолжает посещать тех военнопленных, которые уже были зарегистрированы;

f) правительство Ирака имеет юридическое обязательство в соответствии с третьей Женевской конвенцией разрешать МККК регистрировать военнопленных в Ираке, однако оно утверждает, что запрещает это делать в ответ на то, что правительство Исламской Республики Иран отказывается сотрудничать с МККК.

123. Во время обсуждений с иракскими властями, касающимися соглашений о возможной репатриации, эти власти охотно признали тот факт, что МККК был бы наиболее подходящей организацией для оказания помощи в процессе репатриации и заявили о своей готовности в полной мере сотрудничать с МККК.

124. По-видимому, иракские власти уже обсудили практические аспекты будущей репатриации с МККК. Миссии было заявлено: "Мы доверяем МККК. Мы примем его предложения, предоставим ему помощь, транспорт, финансовые средства и все остальное, что будет необходимо для репатриации". Власти также сообщили, что они уже подготовили полный и окончательный список всех военнопленных в Ираке, который они предоставят МККК для осуществления репатриации, как только будет достигнуто соглашение между сторонами.

J. Заключительные замечания

125. Благодаря содействию иракских властей наша миссия смогла, несмотря на нехватку времени и другие ограничения, выполнить свой мандат по изучению положения военнопленных и интернированных гражданских лиц в Ираке в той мере, в какой это необходимо для того, чтобы сформулировать общие замечания. Вкратце положение выглядит следующим образом.

126. Материальные условия содержания тех военнопленных, с которыми смогла встретиться миссия, в целом приемлемы, хотя в некоторых случаях, например в лагере № 4 (Мосул), они нуждаются в улучшении.

127. Как было подтверждено многими военнопленными, со времени предыдущего визита миссии в 1985 году произошли определенные улучшения. То, что тогда рассматривалось как основная проблема в Ираке, а именно плохое обращение как следствие насилия со стороны надзирателей и трудность подбора соответствующего персонала, полностью еще не преодолено, хотя определенный прогресс уже достигнут. Психологическое давление на иранских военнопленных, как сообщалось, увеличилось, хотя причина может также заключаться в длительности нахождения в плену. Однако доказательств систематической идеологической обработки обнаружено не было.

128. Миссия отмечает, что иракские лагеря регулярно посещаются МККК, чьи рекомендации в целом соблюдаются. Это относится к 11 лагерям, которые в настоящее время действуют.

129. Проблема, связанная с отказом в регистрации военнопленных, является следствием прошлого. Как представляется, Ирак в настоящее время готов решить эту проблему. В пользу Ирака свидетельствует тот факт, что МККК было разрешено регистрировать всех содержащихся в иракских лагерях военнопленных. Поэтому мы с большим разочарованием узнали о том, что этот процесс был вновь остановлен из-за

отсутствия взаимности. Такая политика, возможно, приемлема в других областях, однако она явно ошибочна в контексте гуманитарных проблем, где репрессалии строго запрещены международным правом. Есть также мнение, что ввиду предстоящей репатриации регистрация военнопленных должна быть в максимальной степени быстрой и полной.

130. В связи с вопросом об интернированных гражданских лицах необходимо выделить два аспекта. Некоторые живут в лагерях для интернированных в условиях, приближающихся к условиям нормальной жизни, т.е. со своими семьями и, в зависимости от обстоятельств, со своими сородичами. Хотя иракские власти утверждают, что эти люди прибыли в Ирак в качестве беженцев по своей воле, это, возможно, не всегда соответствует действительности. Существуют свидетельства того, что определенное число этих лиц было депортировано из пограничных районов, оккупированных Ираком. Это, по-видимому, прежде всего относится к интернированным гражданским лицам в районе Нисан, где содержатся лица ирано-арабского происхождения ^{1/}, но в определенной степени и к жителям деревни Ат-Таш, где интернированы курды иранского происхождения. Условия содержания, которые наблюдала миссия в этих лагерях, в целом приемлемы. Основная проблема сегодня проистекает из неопределенности в отношении будущего этих интернированных лиц в Ираке, Исламской Республике Иран или еще где-либо, где им будет разрешено жить. Ряд гражданских лиц не был интернирован в гражданские лагеря и с ними обращаются как с военнопленными. До настоящего времени все упреки к Ираку, касающиеся содержания этих лиц в плену, наталкивались на аргумент о том, что они воевали против Ирака. Однако сейчас с этими лицами обращаются как с военнопленными, и предполагается, что они будут репатрированы в этом качестве.

III. РЕПАТРИАЦИЯ

A. Введение

131. В обеих странах власти поднимали вопрос о репатриации в связи с недавним признанием Исламской Республикой Иран резолюции 598 (1987) Совета Безопасности.

132. В соответствии с пунктом 1 статьи 118 третьей Женевской конвенции "военнопленные освобождаются и репатрируются тотчас же по прекращении военных действий".

133. В соответствии с этим принципом на державу, которая содержит военнопленных, возлагается обязательство, выполнение которого не зависит ни от каких других условий, кроме прекращения военных действий. Это обязательство носит общий характер и не основывается на взаимности. Статьи 118 и 119 Конвенции только частично регулируют сроки и процедуру.

134. В отличие от положений, регулирующих репатриацию во время военных действий (статьи 109-117), которые запрещают насильственную репатриацию определенных категорий военнопленных (статья 109, пункт 3), желание самого военнопленного не упоминается прямо как условие репатриации всех военнопленных после прекращения военных действий. Однако не будет правильным такое толкование, которое полностью исключает этот элемент и подчеркивает право державы происхождения требовать насильственного возвращения своих граждан. Конвенция является инструментом, обеспечивающим защиту военнопленных в их собственных интересах.

135. Факторы, ограничивающие обязанность репатриировать, были признаны на практике, в частности, после корейской войны. Эта же идея поддерживается также в комментарии МККК к третьей Женевской конвенции (стр. 546-549 англ. текста). В настоящее время ограничение обязанности государства-участника репатриировать военнопленных в соответствии со статьей 118 может также основываться на превалирующих концепциях международного права беженцев и прав человека. Мы имеем в виду принципы, содержащиеся в Конвенции о статусе беженцев 1951 года (которая, как таковая, налагает обязательства только на Исламскую Республику Иран), Всеобщей декларации прав человека от 1948 года и в двух пактах 1966 года (участниками которых являются Иран и Ирак), а также в других документах и нормах. Эти элементы подтверждают точку зрения, согласно которой никто не может быть возвращен в район, где он может подвергнуться преследованиям. Этот принцип отказа от принудительного возвращения иногда трактуется как *jus cogens*. Обеспечение защиты от посягательств на жизнь или от плохого обращения в соответствии с положениями о неотъемлемых правах человека также может рассматриваться как принцип, налагающий обязательства на государство, которое рассматривает вопрос о репатриации, если это влечет за собой серьезный риск таких нарушений.

136. Обязанность державы в плену державы в соответствии со статьей 118 зависит от условий "тотчас же" и "прекращение военных действий". Однако в данном случае принятие резолюции 598 (1987) Совета Безопасности, в том числе ее пункта 3, делает эту обязанность действующей с момента прекращения огня, вступившего в силу 20 августа 1988 года.

137. Как и в прошлых войнах, появится практическая необходимость в создании механизма репатриации, а также в координации действий между Исламской Республикой Иран и Ираком. Мы считаем, что, приняв Конвенцию и резолюцию Совета Безопасности, оба государства взяли на себя обязательство сотрудничать в решении всех вопросов, которые могут появиться в связи с репатриацией. Кроме того, и в случае невозможности достижения соглашения, оба государства "составляют и незамедлительно выполняют план репатриации" (третья Конвенция, статья 118, пункт 2).

В. Точки зрения и политика Исламской Республики Иран и Ирака

138. Исламская Республика Иран и Ирак вновь в целом подтвердили нашей миссии свою готовность соблюдать третью Женевскую конвенцию, в том числе положения, касающиеся репатриации. В ходе визита миссии никакие другие конкретные вопросы международного права беженцев и прав человека не обсуждались. Однако от властей можно было часто услышать заявления о том, что ни один военнопленный не будет возвращен насильно, и Ирак делал ссылки на свой закон № 51, статья 4, от 1971 года о политических беженцах, который запрещает возвращать беженцев в страну происхождения и дает возможность лицу, не получившему убежища, быть направленным в третью страну.

С. Вопросы, которые необходимо учитывать

139. Мы считаем, что следующие вопросы потребуются разъяснить на следующем этапе переговоров и подготовки к репатриации. Огромное значение в этом процессе имеет роль МККК и Организации Объединенных Наций.

а) Необходимость полной регистрации или составления полных списков военнопленных с обеих сторон, по-видимому, признана. Однако в ходе миссии часто обращалось внимание на то, что ранее этот вопрос вызывал озабоченность. Как

указывается в главах I и II, регистрировать, вероятно, придется большое число военнопленных. Отсутствие у обеих сторон необходимого уведомления в соответствии со статьей 122 Женевской конвенции является фактором, который способствовал появлению многочисленных трудностей.

b) Лица, не желающие регистрироваться и быть репатрированными порождают вторую важную проблему, может быть, даже с точки зрения их численности. Могут потребоваться особые процедуры для оказания помощи МККК в том случае, если военнопленные не изменят своего отношения. Их ни в коем случае нельзя заставлять это делать, однако нынешний характер взаимоотношений между иракцами в лагерях в Исламской Республике Иран - это один из факторов, которые могут затруднить сотрудничество с такой категорией военнопленных.

c) Ряд проблем, касающихся защиты от насильственной репатриации. Должны быть соответствующие заявления, процедуры и гарантии. Также будет необходимо ослабить страх у некоторых военнопленных, которые опасаются, что семьи тех, кто выступает против репатриации, подвергнутся репрессиям, и обеспечить условия для воссоединения семей в принимающей стране или после переселения в любую третью страну.

d) Однако этот процесс не следует рассматривать как процесс, способствующий отказу от репатриации. Обе стороны ясно показали, что такая позиция не является их политикой, и отказ от репатриации неизбежно влечет за собой появление новых тревог и проблем. Необходимо найти какие-то гарантии, которые бы способствовали добровольной репатриации. Те лица, которые подлежат репатриации, могут потребовать, чтобы их страна происхождения предоставила им амнистию за любые правонарушения, которые они, якобы, совершили, например, за сдачу в плен или высказывание под давлением в лагерях для военнопленных таких точек зрения, которые противоречат точкам зрения их собственной страны или властей, или за другие преступления, связанные с несением службы, или преступления, связанные с проявлением нелояльности во время пребывания в плену. Возможные опасения, касающиеся периода "дознания" после репатриации, также должны быть урегулированы путем предоставления гарантий от жестокого обращения. Кроме того, тем лицам, которые не желают вернуться на службу в вооруженные силы после длительного плена, в качестве стимула к репатриации может быть предложено увольнение. Выполнение предоставленных гарантий должно контролироваться гуманитарной организацией, такой, как МККК.

e) В интересах военнопленных, которые ожидают уголовного расследования или наказания, держащая в плену держава должна рассмотреть вопрос об амнистии или помиловании в целях репатриации.

f) Исламская Республика Иран и Ирак должны прийти к соглашению по многим вопросам в связи с репатриацией. Они должны определить переходные пункты на границе (или через третью страну, например, Турцию), а также категории лиц по приоритетам, которыми, вероятно, в первую очередь должны быть больные и раненые военнопленные, а также дети; во вторую очередь - военнопленные, находящиеся в плену много лет, и, наконец, военнопленные, попавшие в плен в последнее время. Репатриация должна начаться и закончиться в обеих странах в одно и то же время, с тем чтобы ни одна из сторон не имела преимуществ в случае нарушения прекращения огня.

g) Военнопленные, которые не возвращаются, должны иметь возможность получить из своей страны происхождения копии дипломов (например, через Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры).

h) Освобождению и репатриации также должен подлежать личный состав, взятый в плен нерегулярными силами и содержащийся в заключении на территории другой стороны (например, иранцы, которые находятся в плену у так называемой освободительной армии Муджахидин Халк).

i) Также должно быть достигнуто соглашение по вопросу о лицах, не являющихся гражданами данных стран, в первую очередь о иракских военнопленных, содержащихся в Иране.

j) В конечном счете, необходимо также достичь соглашения, касающегося находящихся в заключении гражданских лиц, особенно в Ираке.

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

140. В предыдущих главах мы самым добросовестным образом попытались осветить вопросы, порученные нам Генеральным секретарем, в свете информации, представленной сторонами, а также полученной нами в результате расследований, посещений и наблюдений, а также бесед с представителями сторон и МККК.

141. Нам было предоставлено ограниченное время. Мы имели в своем распоряжении менее недели для посещения лагерей и бесед с соответствующими правительственными должностными лицами в каждой стране. Наш мандат заключался в расследовании положения и утверждений, касающихся военнопленных, а также в содействии усилиям Генерального секретаря по осуществлению пункта 3 резолюции 598 (1987) Совета Безопасности.

142. Наши выводы и рекомендации по конкретным порученным нам вопросам приводятся в конце предыдущих глав, в силу чего нет необходимости ссылаться на все из них в этом разделе. Кроме того, многие замечания, содержащиеся в докладе миссии, которая расследовала положение военнопленных в 1985 году ~~та~~, также остаются в силе применительно к 1988 году, даже по прошествии трех с половиной лет. Как отметила предыдущая миссия, длительное заключение само по себе может являться негуманным видом обращения. Однако нынешняя миссия проходила в иных условиях.

143. Июль и август 1988 года стали периодом изменения перспектив для всех заинтересованных сторон. Необходимо было применять гибкий подход к выполнению нашего мандата. Прежде всего, сбор членов нашей миссии был произведен сразу же после того, как Исламская Республика Иран признала резолюцию 598 (1987) Совета Безопасности. Вместе с тем военные действия продолжались в ходе работы миссии. Все, с кем мы встретились, равно как и сами члены миссии, испытывали смешанные чувства, порожденные военными действиями и надеждами на установление мира. То, что мы услышали от военнопленных и властей, а также их поведение, очевидно, были обусловлены такой ситуацией. Даже в ходе написания настоящего доклада ситуация менялась. Разителен контраст по сравнению с тупиковой ситуацией 1985 года.

144. Что касается вопроса о репатриации, то миссия считает, что мнения сторон совпадают и по своей сути соответствуют положениям третьей Женевской конвенции. Не ставится под сомнение и ключевая роль МККК в этом процессе. Обе стороны придерживаются мнения о том, что репатриацию следует осуществить в кратчайшие сроки; что ни один военнопленный не должен подвергаться насильственной репатриации, в особенности, если он испытывает обоснованные опасения в отношении преследования по возвращении; и что для отдельных военнопленных будет необходимо найти убежище в третьих странах. Мы отмечаем, что следует также предоставить гарантии их семьям. При наличии доброй воли обе стороны под руководством МККК и руководствуясь консультативными услугами Генерального секретаря должны успешно провести процесс репатриации.

145. Для осуществления этого процесса стороны, возможно, попытаются улучшить между собой контакты по вопросам, касающимся военнопленных. Обмен полными списками военнопленных с обеих сторон и предоставление информации о военнослужащих, пропавших без вести, несомненно, способствовало бы созданию атмосферы доверия. Добрые услуги международных посредников могут быть успешно использованы в рамках этого процесса.

146. В целях ослабления опасений и беспокойства среди военнопленных сторонам также следует в сотрудничестве с МККК информировать военнопленных о согласованных процедурах репатриации и о практических аспектах, связанных с их возвращением, а также о принципах международного гуманитарного права, регулирующих этот процесс.

147. В свете вышесказанного обе стороны, возможно, рассмотрят и осуществят меры, с тем чтобы разрядить обстановку в лагерях. Хотелось бы надеяться, что посещения также могут быть облегчены, а отдельные виды деятельности таких внешних органов, как комитеты по вопросам культуры в Исламской Республике Иран, возможно, утратят свое значение и будут прекращены в ходе промежуточного периода.

148. Условия жизни в лагерях являются приемлемыми в данных обстоятельствах, и в свете вышеупомянутой перспективы они не являются предметом первостепенной озабоченности. Хотя, естественно, можно было бы улучшить отдельные стороны, военнопленные с обеих сторон, с которыми мы встречались, находятся в приемлемых условиях в том, что касается питания, одежды, удобств и медицинского обслуживания.

149. Военнопленные в обеих странах испытывают различные переживания. Само по себе длительное задержание приводит к значительному психологическому напряжению. Кроме того, военнопленные в обеих странах разделяют разные политические или религиозные убеждения, и вполне естественно, что такие различия приводят к напряженности в отношениях между заключенными, которые содержатся в тесных помещениях большую часть времени, из года в год. В обеих странах мы узнали, что одних военнопленных используют для оказания давления на других или как осведомителей. Теперь, когда мир может быть установлен, хотелось бы надеяться, что будут приняты инструкции, призванные положить конец такой практике.

150. Исходя из информации, полученной из независимых источников, мы склонны считать, что число военнопленных, захваченных обеими сторонами, превосходит число, по которому они готовы представить данные, равно как приводимые сторонами цифры, отражающие численность военнопленных, содержащихся в официально известных лагерях. Согласно данным, приводимым Исламской Республикой Иран, в настоящее время в этих лагерях содержатся 46 098 военнопленных, однако их число, возможно, приближается к

70 000 человек. Ирак представил список, согласно которому по состоянию на 1 августа в лагерях содержалось 18 139 человек, в то время как их представители сообщили нам, что захвачено большое число новых пленных, по которым еще не представлены данные, в силу чего их общая численность может составлять около 35 000 человек.

151. Определение местонахождения пропавших без вести военнопленных, несомненно, являлось предметом значительной обеспокоенности для правительств обеих стран и для нас. В этом отношении существуют важные различия в положении в двух странах. Мы ссылаемся на главы I-III выше, в которых эти вопросы рассматриваются более подробно. Вызывает удовлетворение тот факт, что при содействии иранских властей мы смогли представить отдельную информацию о местонахождении практически всех из 7327 пропавших без вести военнопленных, которая свидетельствует о том, что большинство из них живы и находятся в безопасности в лагерях или за их пределами.

152. Мы надеемся, что благодаря добрым услугам международных посредников судьба военнослужащих, местонахождение которых по-прежнему неизвестно, будет также выяснена аналогичным образом.

Примечания

a/ Официальные отчеты Совета Безопасности, сороковой год, Дополнение за январь, февраль и март 1985 года, документ S/16962, приложение, пункты 163-172.

b/ S/19980, приложение.

c/ Официальные отчеты Совета Безопасности, там же, приложение, пункты 203-211.

d/ Там же, приложение, пункты 174-183.

e/ S/19993, приложение.

f/ Официальные отчеты Совета Безопасности, там же, приложение, пункты 31-34 и 50.

g/ Там же, приложение, пункт 295д.

h/ Там же, приложение, пункт 54.

i/ Там же, приложение, пункт 93 et seq.

j/ Там же, приложение, пункты 55-76.

k/ Там же, приложение, пункты 115-125.

l/ Там же, приложение, пункты 84-92.

m/ Там же, приложение, пункты 271-293.

ДОБАВЛЕНИЕ I

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Четверг. 21 июля 1988 года

Сбор членов миссии в Женеве

Четверг, 21 июля 1988 года

Встречи в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

Встречи с представителями МККК

Пятница. 22 июля 1988 года

Встречи с представителями МККК

Встреча с представителем Исламской Республики Иран

Встреча с представителем Ирака

Суббота. 23 июля 1988 года

Отъезд из Женевы

Воскресенье. 24 июля 1988 года

Прибытие в Тегеран

Встречи с правительственными должностными лицами Ирана

Встреча с представителями администрации лагеря для военнопленных

Понедельник. 25 июля 1988 года

Посещение лагеря для военнопленных в Хешматийе

Посещение лагеря для военнопленных в Тахти

Вторник. 26 июля 1988 года

Посещение лагеря для военнопленных в Парандаке

Среда. 27 июля 1988 года

Посещение лагеря для военнопленных в Араке

НХВВЕГ.ж 28 июля 1988 года

Посещение лагеря для военнопленных в Давудийе

Пятница, 29 июля 1988 года

Встреча с представителями администрации лагеря для военнопленных

Суббота, 30 июля 1988 года

Встреча с правительственными должностными лицами Ирана

Отъезд из Тегерана

Воскресенье, 31 июля 1988 года

Прибытие в Багдад

Понедельник, 1 августа 1988 года

Встреча с правительственными должностными лицами Ирака

Вторник, 2 августа 1988 года

Посещение лагеря для военнопленных № 4 (Мосул)

Посещение лагеря для военнопленных № 3 (Мосул)

Среда, 3 августа 1988 года

Посещение лагеря для военнопленных № 9 (Рамади)

Посещение лагеря для военнопленных № 13 (Рамади)

Четверг, 4 августа 1988 года

Посещение лагеря для гражданских лиц в Ат-Таше

Второе посещение лагеря для военнопленных № 13 (Рамади)

Пятница, 5 августа 1988 года

Встреча с правительственными должностными лицами Ирака

Отъезд из Багдада

Суббота, 6 августа 1988 года

Прибытие в Женеву для подготовки доклада

ДОБАВЛЕНИЕ II

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН СПИСОК
ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН С УКАЗАНИЕМ
ЧИСЛА ВОЕННОПЛЕННЫХ НА МОМЕНТ ПОСЕЩЕНИЯ МИССИЕЙ

<u>Название лагеря</u>	<u>Число военнопленных</u>
1. Арак	2 510
2. Воджноорд	2 286
3. Давудийе	1 800
4. Гаучан	2 350
5. Горган	3 511
6. Хешиабийе	6 642
7. Кахризак I	3 559
8. Кахризак II	1 356
9. Манджил	1 560
10. Машад	1 251
11. Мехрабад	1 212
12. Парандак	10 052
13. Сари	750
14. Семнан	2 041
15. Тахти	3 968
16. Торбете-Джам	<u>1 250</u>
	<u>46 098</u>

ДОБАВЛЕНИЕ III

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИРАКА СПИСОК ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ
ВОЕННОПЛЕННЫХ И ЦЕНТРОВ ДЛЯ ИНТЕРНИРОВАННЫХ ГРАЖДАНСКИХ
ЛИЦ С УКАЗАНИЕМ ЧИСЛА СОДЕРЖАЩИХСЯ В НИХ ЛИЦ НА МОМЕНТ
ПОСЕЩЕНИЯ МИССИЕЙ

A. Лагеря для военнопленных

<u>Название лагеря</u>	<u>Число военнопленных</u>	<u>Местонахождение</u>
Лагерь № 1	1 866	Мосул
Лагерь № 2	1 731	Мосул
Лагерь 9 3	998	Мосул
Лагерь № 4	1 957	Мосул
Лагерь 9 5	416	Салах-эд-Дин
Лагерь № 6	2 501	Рамади
Лагерь 9 7	1 776	Рамади
Лагерь 9 8	1 518	Рамади
Лагерь 9 9	1 516	Рамади
Лагерь 9 10	1 980	Рамади
Лагерь № 11 <u>а/</u>		
Лагерь If 12 <u>а/</u>		
Лагерь 9 13	<u>1 880</u>	Рамади
	<u>18 139</u>	

а/ Лагеря № 11 и 12 находятся в стадии строительства.

B. Центры для интернированных гражданских лиц

1. В лагере в Ат-Таше (провинция Аль-Анбар) содержатся 25 596 иранских граждан курдского происхождения.

2. В лагере в Аш-Шомели (провинция Бабиль) содержатся 352 иранских гражданина персидского происхождения.
3. В лагере в Мисане содержатся 20 000 иранских граждан арабского происхождения.